КЪ ИСТОРІИ МЯТЕЖА 1648 ГОДА

ВЪ

МОСКВѢ и ДРУГ. ГОРОДАХЪ.

сообщилъ

Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА.

1896.

КЪ ИСТОРІИ МЯТЕЖА 1648 ГОДА

ВЪ

МОСКВѢ и ДРУГ. ГОРОДАХЪ.

сообщилъ

Дѣйствит. Членъ А. Н. Зерцаловъ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ
1896.

Печатано подъ наблюденіемъ Дѣйств. Члена А. Н. Зерцалова.

Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 1896 г.

Печатаемые ниже матеріалы рисуютъ подробности мятежа 1648 года въ городахъ: Москвѣ, Козловѣ, Челнавскомъ острогѣ, Устюгѣ-Великомъ и Томскѣ. Прибывшій въ послѣднихъ числахъ декабря 1648 г. изъ Нарыма томской казакъ Ив. Лаврентьевъ разсказывалъ „про московскія вѣсти", переданныя въ Нарымъ изъ Сургута, „что на Москвѣ учинили чернь и стрѣльцы надъ бояры и надъ многими людьми и какъ домы грабили и побивали". Между прочимъ онъ говорилъ, что во время московскаго мятежа 2 іюня 1648 года [1]) *государь Алексѣй Михайловичъ выходилъ на Лобное мѣсто и упрашивалъ чернь не убивать боярина Бориса Ивановича Морозова* [2]). Вскорѣ послѣ московскаго мятежа открылись мятежи въ гор. Козловѣ при воеводѣ Романѣ Ѳедоровичѣ Боборыкинѣ, 11 іюня, а затѣмъ въ Талецкомъ острогѣ послѣ десятой пятницы, въ понедѣльникъ. О мятежѣ въ двухъ названныхъ мѣстахъ [3]) мы нашли полное слѣдствіе, произведенное въ Козловѣ командированнымъ изъ Москвы стольникомъ и сыщикомъ Емельяномъ Ивановичемъ Бутурлинымъ, въ коемъ между прочимъ читаемъ: „...козловецъ сынъ боярской Юшка Толмачевъ въ распросѣ и съ пытки говорилъ: какъ пріѣхали въ Козловъ съ Москвы козловцы Сафонко Кобузевъ, Гришка Самандаковъ, Оська Дружининъ, и во всѣхъ людяхъ смуту и мятежъ учинили и ослопный бой, и лавки грабили, и онъ Юшка, присталъ къ нимъ же, къ тому жъ воровству;..... и Юшкѣ Толмачеву учинено наказанье—битъ кнутомъ и свобоженъ, а Сафонко Кобузевъ, Гришка Самандаковъ, Оська Дружининъ вершены (т.-е. казнены [4]), въ городѣ Устюгѣ-Великомъ 9 іюля [5])". Объ этомъ мятежѣ слѣдствіе производилъ стольникъ князь

[1]) Объ этомъ мятежѣ мною собраны и обнародованы документы въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Р. въ кн. 3, 1890 г. и кн. 3, 1893 г.

[2]) См. Приложеніе № 3.

[3]) См. мою статью о мятежахъ въ городѣ Москвѣ и въ селѣ Коломенскомъ 1648, 1662 и 1771 гг. въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Р. кн. 3, 1890 г.

[4]) См. Приложеніе № 1.

[5]) См. Приложеніе № 2.

Иванъ Григорьевичъ Рамодановской". Въ гор. Томскѣ смута учинилась 21 мая [6]). Сынъ боярскій Ѳедька Пущинъ и пятидесятникъ Ив. Володимировъ съ товари́щами своими „скопомъ и заговоромъ отказали" воеводѣ князю Щербатому и „въ съѣзжую избу ему ѣздить не велѣли", такъ что воевода принужденъ былъ сидѣть въ „осадѣ" и никуда съ двора не ѣздить. Они не пропускали къ Щербатому никого и не позволяли брать для передачи отписки его: „будетъ де вы пойдете ко князю Осипу Щербатому или де возьмете у него какое письмо съ собою, и мы васъ побьемъ до смерти". Чѣмъ это возстаніе кончилось,—документъ не говоритъ.

А. Зерцаловъ.

12 марта 1895 г.

---

[6]) См. Приложеніе № 3.

№ 1.

Царю государю и великому князю Алексѣю Махайловичу всея Россіи бьютъ челомъ и извѣщаютъ холопы твои государевы Козловскаго уѣзду Челнавскаго острожку стрѣльцы пятидесятники Тимошка Григорьевъ сынъ Ряшенинъ да Игнашка Ивановъ сынъ Фурсовъ, и десятники, и рядовые стрѣльцы всей слободы на челнавскихъ же стрѣльцовъ на пятидесятника на Ѳедора Петрова сына Хлѣбникова, да на Якова Вавилова сына Рогачева, да на Лазаря Мишина съ товарыщи. *Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году, послѣ десятой пятницы въ понедѣльникъ, умысливъ они воровски своимъ заговоромъ, въ вѣстовой колоколъ били*, и мы, холопы твои, съ ружьемъ къ вѣстовому колоколу небольшіе люди пришли, но чаелись (sic) какія вѣсти про воинскихъ людей татаръ, и они городокъ заперли и учали бить ослопы на смерть, и дулами пищальными безвинно, а мы, холопы твои, всею слободою думы ихъ и заводу и умыслу дурного не вѣдали; кои государь въ городокъ пришли для вѣсти, и тѣ были въ заперти, стояли испужався, ни на кого рукъ своихъ не подымали, не били, думы и умыслу никакого дурна не заводили. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, чтобы намъ въ ихъ воровствѣ и въ умыслу въ конецъ не погинуть и отъ тебя государя въ опалѣ не быть, и впредь бы намъ твоей государевой службы не отбыть. Царь государь, смилуйся, пожалуй! На оборотѣ написано: „Къ сей извѣтной челобитной Челнавскаго острогу Рождественской попъ Богданъ вмѣсто прихожанъ челнавскихъ стрѣльцовъ по ихъ велѣнью руку приложилъ“. Помѣта „156 г. августа въ 16 день, подали извѣтную челобитную“.

156 г. августа въ 18 день, допрашиваны противъ челобитной Челнавскаго острожку стрѣльцы пятидесятникъ Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ, а въ распросѣ сказали: „Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ—мы де въ Челнавой вѣстовой колоколъ не бивали, а пятидесятника Тимошка Ряшенина съ товарыщи ослопьемъ и дулами пищальными не бивали, *а учинился де мятежъ въ Челнавомъ*

отъ стрѣльца отъ Гришки Бекетова, какъ онъ пріѣхалъ изъ Козлова и сказалъ, что въ Козловѣ побиваютъ, и его Гришки не сыскано: въ бѣгахъ".

И того жъ числа ставлены на очную ставку съ Ѳедькою Хлѣбниковымъ да съ Янкою Рогачевымъ, изъ тюрьмы сидѣльцы, которые посажены въ убійствѣ стрѣльца Тимофѣя Чубулова, челнавскіе стрѣльцы Лазарька Никитинъ съ товарыщи, и въ распросѣ на очной ставкѣ Лазарько съ товарыщи сказали: мы де то видѣли, какъ Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ—велѣли они и всѣмъ міромъ въ колоколъ бить, а пятидесятника де Тимошки Ряшенинова съ товарыщи, онъ, Ѳедька и Янка, ослопьемъ и дулами пищальными не бивали, а городъ де запирали всѣмъ міромъ, и Тимофѣя де Чубулова убили міромъ же. Допрашиваны Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ противъ челобитной про товарыщевъ, которые съ ними въ вѣстовой колоколъ били, и Ѳедька и Янка въ распросѣ сказали товарыщей у себя челнавскихъ же стрѣльцовъ Проньку Уварова, Ваську Поротую Ноздрю, и ихъ не сыскано: въ бѣгахъ". На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Ларіонова: „157 г. сентября въ 11 день, взято у Емельяна Бутурлина".

И выписано изъ Емельяновыхъ отписокъ Бутурлина: Во 156 году іюля въ 22 день писалъ къ государю, царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи изъ Козлова Емельянъ Бутурлинъ: іюля де въ 9 день, привели къ нему на съѣзжій дворъ московскіе стрѣльцы Спиридонко Микифоровъ съ товарыщи, козловскаго стрѣльца Гришку Якимова сына Нестерова, а въ распросѣ Гришка Нестеровъ сказалъ: приходилъ на Петровъ день Романъ Бобарыкинъ съ воеводами съ Иванисомъ Койсаровымъ да съ Иваномъ Ртищевымъ, и съ ратными людьми, и въ тѣ де поры Романъ Бобарыкинъ воеводъ и ратныхъ людей приводилъ ко кресту, чтобъ его, Романа, не подали, и Козловъ хотѣлъ взятьемъ взять, и послѣ распросу козловской стрѣлецъ Гришка Нестеровъ посаженъ въ Козловѣ въ тюрьму, а гдѣ его, Гришку, московскіе стрѣльцы взяли и откуды Романъ Бобарыкинъ къ Козлову приходилъ, и того въ Емельяновѣ отпискѣ Бутурлина не написано.

Въ Козловѣ жъ принесъ челобитную къ Емельяну Бутурлину челнавской стрѣлецъ Назарко Савельевъ сынъ Чубуловъ, бьетъ челомъ государю онъ, Назарко, на воровъ и на заводчиковъ на убойцовъ на челнавскихъ стрѣльцовъ на Петрушку Киселева, на Свиридку Колесникова, на Лазарка Мишина, и на сына его на Ѳедьку, на Ларку Подкопая, на Ивашка Волокитина, на Тихонка Мамотова, на Данилка

Шелковникова, на Ивашка Рсзанцова съ товарыщи; въ нынѣшнемъ де въ 156 году, *послѣ Козловскаго мятежу, тѣ заводчики въ Челнавскомъ острогѣ били въ барабанъ и въ колоколъ*, и какъ де стрѣльцы сошлись въ острогъ, и тотъ де Петрушка Киселевъ да Ѳедька съ товарыщи, скопомъ пришедъ на дворъ дѣда его Тимофѣя Чубулова, взяли изъ избы и привели въ острогъ и въ острогѣ убили, и вытаща изъ острогу, кинули въ ровъ замертва, и дѣдъ де его Тимоха Чубуловъ отъ ихъ побой умеръ того жъ числа; да съ дѣда же его оборвали денегъ 4 руб. И государь бы его, Назарка, пожаловалъ, съ тѣми ворами и съ заводчики въ убойствѣ дѣда его велѣлъ дать съ ними очную ставку и ихъ распросить, и по сыску свой государевъ указъ учинить. А на очной ставкѣ съ Назаркомъ Чубуловымъ сказали челнавскіе стрѣльцы Петрушка Киселевъ, Свиридка Колесниковъ, Ларка Мишинъ да сынъ его Ѳедька, Ларка Подкопаевъ, Ивашко Волокитинъ, Тихонко Мамотовъ, Данилко Шелковниковъ: убили де они Тимошку Чубулова до смерти всѣмъ міромъ *за то, что онъ міръ выпилъ*, а сказалъ де имъ, пріѣхавъ изъ Козлова, Гришка Бекетовъ пятидесятникамъ Ѳедькѣ Хлѣбникову, да Васькѣ Климову, что въ Козловѣ людей побиваютъ до смерти, и они, пятидесятники, учали бить въ колоколъ, и тѣ убійцы Петрушка Киселевъ съ товарыщи 9 человѣкъ, посажены въ Козловѣ въ тюрьму.

Челобитную жъ принесли къ Емельяну Бутурлину Челнавскаго острогу стрѣльцы пятидесятники Тимошка Григорьевъ сынъ Ряшенинъ да Игнашко Ивановъ сынъ Ѳурсовъ, и десятники и рядовые стрѣльцы всей слободы на челнавскихъ же стрѣльцовъ на пятидесятника на Ѳедьку Петрова сына Хлѣбникова, да на Якушка Вавилова сына Рогачева да на Лазарка Мишина съ товарыщи. Въ нынѣшнемъ де въ 156 году, умысливъ они воровски своимъ заговоромъ, били въ колоколъ, и они де пришли съ ружьемъ—чаяли татарскихъ вѣстей, и они де городъ заперли и учали людей бить ослопьемъ и пищальными дулами безвинно, а они де всею слободою заводу ихъ и дурнаго умыслу не вѣдали, а которыхъ де братью и въ городкѣ заперли, и тѣ де никого не били жъ и умыслу ихъ и заводу дурнаго невѣдали, а имъ бы въ ихъ воровствѣ отъ государя въ опалѣ не быть. А Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ въ распросѣ сказали: въ колоколъ де они не бивали и пятидесятниковъ Тимошку Ряшенина съ товарыщи ослопьемъ они и пищальными дулами не бивали, *а учинился де мятежъ въ Челнавскомъ острогѣ отъ стрѣльца отъ Гришки Бекетова, какъ онъ пріѣхалъ изъ Козлова, что въ Козловѣ всякихъ людей побиваютъ*. И Гришки Бекетова въ Козловѣ, и въ Челнавскомъ

не сыскано, сбѣжалъ безвѣсно. А на очной ставкѣ тюремные сидѣльцы, которые посажены въ убойствѣ челнавскаго стрѣльца Тимошки Чубулова, стрѣльцы жъ Лазарко Мишинъ съ товарыщи съ Ѳедькою Хлѣбниковымъ, да съ Янкою Рогачевымъ, на которыхъ извѣщали пятидесятники Тимошка Ряшенинъ да Игнашко Ѳурсовъ, сказали: „то де они видѣли, какъ Ѳедька Хлѣбниковъ да Янка Рогачевъ велѣли они и всѣмъ міромъ бить въ колоколъ, а городъ де запирали и Тимошку Чубулова убили всѣмъ же міромъ". На лицевой сторонѣ по склейкамъ помѣта думнаго дьяка Разряда Гавренева: 157 г. сентября въ 20 день, государь указалъ тѣхъ воровъ бить кнутомъ, а которые пущіе . . . . раздать на поруки.

Въ грамотѣ Разряда 157 г. сентября въ 22 день, въ Козловъ стольнику и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому написано. . . . и какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ челнавскимъ стрѣльцамъ Петрушкѣ Киселеву, Свиридку Колесникову, Лазарку Мишину, и сыну его Ѳедькѣ, Ларкѣ Подкопаеву, Ивашку Волокитину, Тихонку Момотову, Данилку Шелковникову, Ѳедькѣ Хлѣбникову, Якушку Вавилову, сказалъ имъ ихъ вину и у приказныя избы при многихъ людяхъ велѣлъ бить кнутомъ нещадно за ихъ воровство, что они челнавскаго стрѣльца Тимоху Чубулова убили до смерти, а козловскаго стрѣльца Гришку Нестерова велѣлъ бить батоги, и учиня имъ наказанье, велѣлъ ихъ всѣхъ дать на крѣпкія поруки, что имъ впередъ скопомъ и заговоромъ ни на кого не приходить и людей не побивать, и никакимъ воровствомъ не воровать, и учинилъ ихъ свободныхъ; а какъ Петрушкѣ Киселеву съ товарыщи наказанье учинишь и на поруки ихъ велишь дать, и тыбъ о томъ къ намъ отписалъ и поручныя записи по нихъ прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ иными нашими дѣлы, а списокъ съ тѣхъ поручныхъ записей держалъ въ Козловѣ въ приказной избѣ за поручиковыми руками. „Такова грамота дана челнавскимъ же стрѣльцамъ Васькѣ Мишину да Гришкѣ Погонину, они были о тѣхъ тюремныхъ сидѣльцахъ челобитчики [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьютъ челомъ бѣдные и раззореные холопи твои Козлова города сынчишко боярской Васька Движковъ, да пушкари Васька Чеботарь, Карпикъ да Сенька Милицыны, да Окиншикъ Бораборинъ, да нищій твой государевъ богомолецъ вдовый попъ Яковища. Въ прошломъ, государь, во 156 году, какъ было въ Козловѣ смутное

---

[1]) См. М. А. М. Ю. Приказнаго стола Разряда столбецъ № 1418—268, лл. 5—16. Поручныя записи по нихъ см. лл. 136—146.

время, многихъ людей били и дворы и лавки грабили, а насъ, холопей твоихъ, въ то же время били и увѣчили на смерть, и у меня, Васьки Движкова, дворишко и лавку, а у меня, Васьки Чеботаря, у Карпика Милицына, да у богомольца твоего лавки наши разорили и всякой животъ нашъ и товары пограбили все безъ остатку. И по твоему государеву указу присыланъ съ Москвы въ Козловъ твой государевъ стольникъ и сыщикъ Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ и про то наше разоренье и про бой и про всякое ихъ воровство сыскивалъ, и мы, холопы твои и богомолецъ твой, въ то же время били челомъ тебѣ, государю, а сыщику подавали челобитныя на тѣхъ своихъ разорителей объ очныхъ ставкахъ въ своемъ разореньѣ, и очныя государь ставки были не со многими людьми, а многіе, государь, воры, узнавъ свою вину, въ то число изъ Козлова разбѣжались, и слались мы въ видѣньи, на тѣхъ людей, которые видѣли, какъ насъ били и грабили и лавки наши разорили, и тѣ, государь, люди допрашиваны; да я жъ, холопъ твой Васька Движковъ да богомолецъ твой попъ Іяковища, выняли съ приставомъ во дворехъ у разорителей своихъ у полковыхъ казаковъ у Василья Баранника да у сына его Ивана, да у Ивана Киверникова съ дѣтьми грабежныхъ своихъ животовъ: я, Васька, шубу баранью, а я, богомолецъ твой, два чекменя яретныхъ, и то поличное у сыщика записано, а тѣ, государь, воры въ то число ухоронились, а нынѣ они въ Козловѣ переиманы и даны на поруки до твоего государева указу, а тотъ сыскъ и очныя наши челобитныя и допросныя рѣчи присланы изъ Козлова къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Разрядъ, а намъ, бѣднымъ, въ нашемъ разореньѣ твоего государева указу никакого не учинено, скитаемся и волочимся межъ дворъ и помираемъ голодною смертью наги, и боси, и голодны, и одолжали великими долгами. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй насъ, бѣдныхъ и разореныхъ холопей своихъ и богомольца своего, вели государь по тѣмъ нашимъ очнымъ ставкамъ и по допроснымъ рѣчамъ и по поличному въ тѣхъ нашихъ грабежныхъ животахъ и въ увѣчьѣ свой, государь, милостивый указъ учинить, чтобъ намъ, бѣднымъ, и досталь въ конецъ непогинуть и, бродя межъ дворъ, голодною смертью не померечь и твоей государевой службы не отбыть, изъ Козлова розна не разбрестись. Царь государь, смилуйся, пожалуй!“ На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Разряда Гавренева: „157 г. сентября въ 25 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать грамоту съ очныхъ ихъ ставокъ изъ Разряду не мѣшкавъ и межъ ими велѣлъ расправу чинить безволокитно“.

Другая помѣта дьяка Разряда Ларіонова „157 г. сентября въ 27 день. Дать государеву грамоту".

Васьки Движкова 100 руб. 13 алт. 2 деньги, бьетъ челомъ на 10 человѣкъ съ товарыщи.

Васьки Чеботаря 403 руб. съ полтиною, бьетъ челомъ на 6 человѣкъ.

Карпика Милицына 200 руб. 18 алт., бьетъ челомъ на 17 человѣкъ съ товарыщи.

Сеньки Милицына 30 руб. съ четью, бьетъ челомъ на 5 человѣкъ съ товарыщи.

Акинфейка Тараборина 10 руб. съ полтиною, бьетъ челомъ на 3 человѣка.

Попа Якова 531 руб. 1 алт., бьетъ челомъ на 6 человѣкъ съ товарыщи.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому. Били намъ челомъ козловецъ сынъ боярской Васька Движковъ, да козловскіе пушкари Васька Чеботарь, Карпикъ да Сенька Милицыны, Акинфейка Тараборинъ, козловской вдовой попъ Яковъ, а сказали: въ прошломъ де въ 156 году въ козловской мятежъ козловцы жъ воры и заводчики всякихъ чиновъ люди дворы ихъ и лавки и животы разграбили безъ остатку, а ихъ самихъ били и увѣчили, а животовъ ихъ взяли: у Васьки Движкова на дворѣ его платья и запасу и всякой подворенной рухляди и въ лавкѣ всякихъ товаровъ и съ него платья и денегъ сняли на сто рублевъ на четыре гривны, у Васьки Чеботаря на четыреста на три руб. съ полтиною, у Карпика Милицына на двѣсти руб. на восемнадцать алт. на двѣ деньги, у Сеньки Милицына на тридцать руб. съ четью, у Акинфейка Тараборина на десять руб. съ полтиною, у попа у Якова на пятьсотъ на тридцать одинъ руб. на тридцать алт. И по нашему указу въ Козловѣ Емельянъ Бутурлинъ про тотъ Козловской мятежъ и про козловцовъ про воровъ и про заводчиковъ сыскивалъ, что въ Козловской мятежъ Васьки Движкова, Васьки Чеботаря, Карпика да Сеньки Милицыныхъ, Акинфейки Тараборина, попа Якова, дворы ихъ и лавки разорили и животы ихъ разграбили. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ попу Якову съ товарыщи, которые въ сей нашей грамотѣ имяны писаны, на козловцовъ, на кого они въ своихъ искѣхъ учнутъ бить челомъ, и по сыску Емельяна Бутурлина, далъ судъ и сыски всякими сыскалъ накрѣпко, и по суду и по сыску и по очнымъ ставкамъ Емельяна Бутурлина попу Якову съ товарыщи,

съ козловцами учинилъ по нашему указу, а на кого имянемъ попъ Яковъ, Васька Движковъ, Васька Чеботарь, Карпикъ да Сенька Милицыны, Акинфейка Тараборинъ въ грабежныхъ своихъ животахъ бьютъ челомъ и съ кѣмъ у нихъ передъ Емельяномъ Бутурлинымъ были очныя ставки, и что тѣ козловцы на очныхъ ставкахъ съ ними говорили, и что про тѣхъ воровъ и про заводчиковъ стороннiе люди сказывали, и тому всему посланъ къ тебѣ статейный списокъ подъ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 г. сентября въ 5 день.

И выписано изъ очныхъ ставокъ Емельяна Бутурлина.

Въ прошломъ во 156 году iюля въ 24 день принесъ челобитную въ Козловѣ къ Емельяну Бутурлину козловской вдовой попъ Яковъ. Бьетъ челомъ государю на козловцовъ же на вѣдомыхъ воровъ и на заводчиковъ, на сына боярскаго на Юшку Толмачева, на козловскихъ стрѣльцовъ на Осипка Кондратьева сына Дружинина да на Никифорка Сенькина пасынка Невезнева, да на полковыхъ казаковъ на Сафонка Михайлова сына Кобузева, да на Ваську Яковлева сына Баранникова, да на его Васькина сына на Ивашка и на многихъ ихъ товарыщей: въ 156 году *iюня въ 11 день*, умысля тотъ Юшка съ товарыщи своими воровски, въ Козловѣ у многихъ людей дворы и лавки съ товары грабили, и торговыхъ и всякихъ многихъ людей побивали и метали въ ровъ; и того жъ де числа тотъ Юшка Толмачевъ съ товарыщи съ заговорщиками своими со многими людьми у дву его полулавокъ замки сбили и двери выбили и изъ той лавки животы его, деньги и всякiе товары—книги, и платье, и ружье, и всякую рухлядь пограбили; а взяли изъ той его лавки животовъ его на 531 руб. на 30 алт. И государь бы его пожаловалъ, про тѣ его грабежные животы велѣлъ сыскать, а по сыску по своему государеву Уложенью велѣлъ свой государевъ указъ учинить.

А на очной ставкѣ съ попомъ Яковомъ Юшка Толмачевъ, Сафонка Кобузевъ, Осипка Дружининъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто сказали, что они его, попа Якова, не бивали и не грабливали, тѣмъ дѐ онъ, попъ Яковъ, ихъ клеплетъ.

А попъ Яковъ слался въ видѣньѣ на проѣзжихъ торговыхъ людей разныхъ городовъ, которые торгуютъ въ Козловѣ боярина Никиты Ивановича Романова на дворника на Клемена Шмака да на нижегородца на Афоньку Борисова, на касимовцовъ на Степанка Өедорова да на Давыдка Борисова, да на козловцовъ на таможеннаго дьячка на Ваську, да на нищаго на Сеньку Левонтьева въ томъ, какъ тотъ Юшка Толмачевъ съ товарыщи его поповы Яковлевы лавки грабили....[1])

---

[1]) Фраза, повидимому, не кончена; въ рукописи такъ, какъ здѣсь напечатано.

А Юшка Толмачевъ съ товарыщи на тѣхъ ссылочныхъ людей по поповѣ ссылкѣ слались же.

А ссылочные люди, на которыхъ попъ Яковъ и Юшка Толмачевъ съ товарыщи слались, сказали, что Юшка Толмачевъ съ товарыщи у поповыхъ лавокъ замки сбили, и двери выломали, и товары всякіе изъ лавокъ разграбили.

Въ Козловѣ жъ принесъ челобитную къ Емельяну Бутурлину козловской пушкарь Васька Чеботарь—бьетъ челомъ государю на козловскихъ на полковыхъ казаковъ на Сафонка Кобузева да на Ваську Борисова да на сына его на Ивашка, па козловскихъ стрѣльцовъ на Миная Каянкова, да на Устина Дружинина, да на козловца сына боярскаго на Юшку Константинова сына Толмачева. Іюня въ 11 день 156 году Сафонка Кобузевъ съ товарыщи своими его, Ваську, на торгу били и грабили, кафтанъ на немъ изодрали однорядошной, цѣна кафтану четыре рубля, да съ него жъ оборвали денегъ два руб., да онъ же, Сафонка, съ товарыщи своими и съ заговорщики у его Васькины лавки двери выбили и лавку его разорили—деньги и всякіе товары разграбили, а животовъ его взяли денегъ и всякихъ товаровъ на 403 руб. съ полтиною, и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ про его Васькинъ бой и про грабежъ сыскать, а по сыску свой государевъ указъ учинить. А на очной ставкѣ Юшка Толмачевъ съ товарыщи, съ Ваською Борисовымъ[1]) сказали, что они Васьки Чеботаря не бивали и животовъ не грабливали, тѣмъ де онъ, Васька, ихъ клеплетъ.

Васька Чеботарь слался на козловскихъ торговыхъ людей боярина Никиты Ивановича Романова на дворника на Ваську Шмака, да на нижегородца на Офоньку Борисова, да на Микифорка Хозяинова, боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго на крестьянина на Савку Лукоманова, на Степанка Назарова, да на Ваську Исакова, да па козловца на Прокофья Носова, на соборнаго дьякона на Григорья, на касимовцовъ на Ивашка Рѣухина, на Ѳильку Чеботаря, па Кондрюшка, да па Давыдка Борисовыхъ, да на ряшанъ на Ваську Подпоринова, да на Дмитрія Подъяпольскаго, на Понкратка Покидова сына Ѳомина, въ томъ какъ Юшка Толмачевъ съ товарыщи его Ваську били и лавку его разграбили, а они то видѣли.

Юшка Толмачевъ съ товарыщи слались въ послушество.

А ссылочные люди сказали: Климка Шмакъ, да Офонька Борисовъ—то они видѣли, какъ Ваську Чеботаря били, а кто его билъ, и они тѣхъ не знаютъ, Прокофій Носовъ, Степанко Назарьевъ,

---

[1]) Въ ркп.: *съ Ваською Чеботаремъ.*

Васька Исаковъ сказали: битаго они Ваську Чеботаря видѣли, а кто его билъ, того они не вѣдаютъ, да Климка жъ Шмакъ, да Степанка Назарьевъ, Васька Исаковъ, Афонька Борисовъ сказали, что Васькину лавку Чеботаря грабили Юшка Толмачевъ, Сафонка Кобузевъ съ товарыщи.

Пушкарь Сенька Милицынъ бьетъ челомъ государю на козловскихъ пушкарей на Алферка Кабанова, да на Софронка Юринскаго, да на Ермолку Золотаря, да на Захарка Сергѣева, на Фролка Санникова съ товарыщи: какъ де учинился въ Козловѣ грабежъ и мятежъ, а его, Сеньку, въ тѣ поры тѣ пушкари били и грабили, а грабежу его на 30 руб. съ четью; и государь бы его пожаловалъ, въ томъ его бою и въ грабежѣ велѣлъ дать сыскъ и по сыску свой государевъ указъ учинить.

А на очной ставкѣ Ермолка Золотарь, Захарка Сергѣевъ, Фролка Сан[ни]ковъ сказали и въ товарищей своихъ мѣсто, что они Сенька Милицына не бивали и не грабливали И Сенька Милицынъ слался изъ виноватыхъ на кабацкаго откупщика на Степанка Дрыкина, да на мельника на Проньку Безборода, да на Степанка Германа въ томъ, какъ его Сеньку били и грабили, а они то видѣли.

Алферка Кабановъ съ товарыщи на кабацкого откупщика на Степанка, да на мельника на Проньку, да на Степанка Чумака изъ виноватыхъ слались же.

Акимко Тараборинъ бьетъ челомъ государю на козловскихъ пушкарей на Алферка Кабанова, да на Софронка Юрина, да на Ермолку Золотаря. *Іюня въ 11 день,* собрався тѣ пушкари Алферка съ товарыщи, его Акимка били и грабили, а грабежомъ съ него взяли на 10 руб. съ полтиною; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ въ томъ его грабежѣ и въ бою Алферка Кабанова сыскать и распросить, и по сыску велѣлъ государь, свой государевъ указъ учинить. А на очной ставкѣ Алферка Кабанова да Ермолка Золотарь и въ товарыщей своихъ мѣсто сказали, что его, Акимка, *били, а не грабили.* И Акимка Тараборинъ въ битьѣ и въ грабежѣ слался изъ виноватыхъ на пушкаря на Лаврушку Семенова, да на Ваську Нижегородца, да на Ваську Масленика въ томъ, какъ его, Акимка, били и грабили. А Алферка Кабановъ противъ Акимковы ссылки изъ виноватыхъ слались же.

Козловецъ сынъ боярской Васька Движковъ бьетъ челомъ государю на козловскихъ на полковыхъ казаковъ на Сережку Павлова сына Малахова, да на сына его на Ивашка, да на Ивашка Васильева сына Баранникова, да на Ермолку Татарина, да на Михалка Гончарова, да на козловскихъ же стрѣльцовъ на Исайка Иванова сына

Козлова, да на Гришку Родіонова сына Семенова, да на Гришку Завамахипа, да на Ѳедьку Бохолдина, на сына боярскаго на Митьку Чернова. Іюня де въ 11 день 156 году тотъ Сережка Малаховъ его, Ваську Движкова, били и грабили, а животовъ его Васькиныхъ взяли у него на дворѣ его Васькина и жены его платья и запасу и всякой подворенной рухляди, и въ лавкѣ всякихъ товаровъ, и съ него платья и денегъ сняли на 100 руб., на четыре гривны; и государь бы его пожаловалъ, велѣлъ про то ихъ воровство и про грабежъ сыскать, а по сыску велѣлъ бы государь свой царскій указъ учинить. А на очной ставкѣ съ Ваською Движковымъ Митька Черновъ, Агапка Пашигоревъ, Осипко Дружининъ съ товарыщи сказали: не бивали де его и не грабливали, тѣмъ де Васька Движковъ ихъ клеплетъ. И Васька Движковъ слался боярина Никиты Ивановича Романова на дворника на Климка Шмака, боярина князя Алексѣя Никитича Трубецкаго на крестьянина на Савку Лукоманова, да на нижегородца на Афоньку Борисова, на Климка Анапьина, на Ваську Исакова, на Степанка Захарьева, на Ивашка Рябухина, на Ѳедьку Борисова, на Кондрашка Григорьева, на Прокофья Носова, на Степанка Дрынина, на полковыхъ казаковъ на Гришку Скоробогатова, на Якушка Бородина въ томъ, какъ его Ваську били и лавку его и его самого грабили. А Сережка Малаховъ съ товарыщи, на которыхъ билъ челомъ Васька Движковъ, *слались въ послушество.* А ссылочные люди сказали, на которыхъ Васька Движковъ слался Климка Шмакъ, Афонька Нижегородецъ, Васька Исаковъ, Степанко Назарьевъ сказали, то они слышали, что его Ваську въ Полковой слободѣ били, а кто его билъ, того они не вѣдаютъ. Да Климка Шмакъ сказалъ, что Васькину лавку Движкова грабили Ивашка Баранниковъ съ товарыщи.

Пушкарь Карпунька Милицынъ бьетъ челомъ государю на козловцовъ на сына боярскаго на Юшку Толмачева, на полковыхъ казаковъ на Сафонка Кобузева, на Ваську Боранникова, да на сына его на Ивашка, на стрѣльцовъ на Осипка Кондратьева, да на брата его на Демку Дружининыхъ, на Гришку Самандакова, на Минку Осипова сына Янкова, на Сеньку Степанова съ пасынкомъ съ Никифоркомъ, на Андрюшку Хлусова, на пушкарскихъ дѣтей на Сидорка, да на Ивашка Барышевыхъ, на пушкаря на Захарка. Іюня де въ 11 день 156 году били его, Карпика, и грабили тотъ Юшка Толмачевъ съ товарыщи своими, которые въ сей его челобитной написаны, да они жъ Юшка его Карпикову лавку разломали и товаръ всякой изъ лавки его разграбили, а грабежу съ него сняли и изъ лавки всякихъ товаровъ разграбили на 200 руб., на 18 алт. на 2 деньги. И государь

бы его пожаловалъ, въ бою въ его Карпиковѣ и въ грабежѣ велѣлъ съ тѣми ворами свой царской указъ учинить. А на очной ставкѣ Ивашко Карповъ да Васька Микулинъ, и въ товарыщей своихъ мѣсто сказали, что они Карпика Милицына не бивали и не грабливали. И Карпикъ Милицынъ слался изъ виноватыхъ на Прокофья Носова, да на Ваську Подпоринова, на Климка Шмака, на Афоньку Борисова на Савку Канинскаго, на Ваську да на Степанка Семеновыхъ приказчиковъ Черкасова, на Ивашка Рябухина, на сапожниковъ на Өедьку да на Кондрашку, въ томъ, какъ они его Карпикову лавку грабили а они то видѣли. И Ивашка Карповъ и Васька Микулинъ на тѣхъ ссылочныхъ людей противъ Карпиковы ссылки Милицына слались же. А ссылочные люди, на которыхъ они слались, сказали: то они видѣли какъ Юшка Толмачовъ съ товарыщи въ Козловѣ лавки грабили [1]).

156 г. іюля въ 12 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, а въ Козловѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому подалъ извѣтную челобитную Челнавскаго острогу стрѣлецкой голова Яковъ Шатиловъ на козловскихъ на тюремныхъ сидѣльцовъ на вора на Ваську Лупандина съ товарыщи, а въ челобитной пишетъ: Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Челнавскаго острогу стрѣлецкой голова Якушка Шатиловъ. Въ нынѣшнемъ государь во 156 г. посаженъ былъ козловецъ въ тюрьму воръ и разбойникъ Васька Лупандинъ съ товарыщи, и какъ учинился въ Козловѣ мятежъ отъ воровъ и отъ заводчиковъ бои и грабежъ многимъ людямъ, и тотъ воръ Васька Лупандинъ съ товарыщи изъ тюрьмы освобоженъ безъ твоего государева указу и безъ вѣдома стольника и воеводы Романа Өедоровича Боборыкина до пріѣзду въ Козловъ стольника и воеводы Василья Семеновича Волынскаго. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, про то сыскать, кѣмъ тотъ воръ Васька Лупандинъ съ товарыщи изъ тюрьмы свобоженъ, чтобы впредь такого въ Козловѣ воровства не было. Царь, государь смилуйся, пожалуй! На оборотѣ помѣта „156 г. іюля въ 12 день, подалъ извѣтную“.

И того жъ числа стольникъ и воевода Василій Семеновичъ Волынской по Яковлевой извѣтной челобитной тюремныхъ сторожей Харитонка Микулина, Өедьку Громова распрашивалъ порознь, по ка-

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ лл. 27—53.

кому указу въ Козловѣ тюремные сидѣльцы Васька Лупандинъ да товарыщи его Ивашка Мордвиновъ, Матюшка Петинъ, Васька Өроловъ, да козловской стрѣлецъ Мишка Ланшинъ изъ тюрьмы выпущены, и кто ихъ велѣлъ выпустить.

Тюремный сторожъ Харитонка Микулинъ въ распросѣ сказалъ: присылалъ де къ нимъ къ Харитонку да къ товарыщу его къ Өедькѣ, къ тюрьмѣ *отставленой голова Ларька Петровъ деньщика своего стрѣльца Аношку*, а чей слыветъ Аношка, того де онъ, Харитонка, не упомнить, *а приказалъ де съ нимъ, Аношкою, и велѣлъ Ларька Петровъ воровъ Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, да стрѣльца Мишку Ланшина изъ тюрьмы выпустить*, и онъ де Харитонка съ тѣмъ деньщикомъ съ Аношкою Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, стрѣльца Мишку Ланшина, изъ тюрьмы выпустилъ, и отвелъ де ихъ на дворъ къ Ларькѣ Петрову; и Ларька де Петровъ велѣлъ по Васькѣ Лупандинѣ, да по Ивашкѣ Мордвиновѣ, да по Матюшкѣ Петинѣ, да по Васькѣ Өроловѣ собрать въ статьѣ поручную запись, и онъ де, Харитонка, по повелѣнью Ларьки Петрова по Васькѣ Лупандинѣ съ товарыщи поручную запись собралъ, *а писалъ де тое поручную запись по Васькѣ Лупандинѣ съ товарыщи, вѣдомый воръ Юшка Толмачевъ, который въ мятежное время въ Козловѣ воровской заводъ учинилъ*, и та поручная запись у тюремнаго сторожа у Харитонка взята въ съѣзжую избу; да онъ же Харитонка сказалъ, что слышалъ де онъ отъ козловца сына боярскаго отъ Максимка Гнѣздилова, что велѣлъ де тюремныхъ сидѣльцовъ изъ тюрьмы выпущать Романъ Боборыкинъ, а кого имяны выпущать, и онъ де, Максимка, того ему, Харитонкѣ, не сказалъ.

А козловецъ сынъ боярской Максимка Гнѣздиловъ въ распросѣ сказалъ, что де онъ отъ Романа Боборыкина о тюремныхъ сидѣльцахъ, что ихъ изъ тюрьмы выпущать, не слыхалъ, и тюремнымъ де сторожамъ такихъ рѣчей не сказывалъ, а привезъ де онъ, Максимка, память отъ Романа Боборыкина въ городъ въ Козловъ къ Прокофью Носову, что выпустить изъ тюрьмы пасынка его Максимкова Якушка Гнѣздилова, а не Ваську Лупандина съ товарыщи.

Тюремный сторожъ Өедька Громовъ въ распросѣ сказалъ: присылалъ де къ нему, къ Өедькѣ, и къ товарыщу его къ Харитонку къ тюрьмѣ отставленой голова Ларька Петровъ деньщика своего Аношку, и велѣлъ де Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, да стрѣльца Мишку Ланшина изъ тюрьмы выпустить, и онъ де, Өедька, и товарыщъ его Харитонка тѣхъ тюрем-

ныхъ сидѣльцовъ Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, стрѣльца Мишку Ланшина изъ тюрьмы выпустили, и отвели де ихъ на дворъ къ Ларькѣ Петрову, и Ларька де Петровъ взялъ за то съ нихъ съ Васьки Лупандина съ товарыщи съ пяти человѣкъ *по рублю денегъ*, а поручную де запись по нихъ, по Ваською Лупандинѣ съ товарыщи, велѣлъ собрать онъ же Ларька Петровъ, и тое де поручную запись сбиралъ товарыщъ его Өедькинъ Харитонка Микулинъ, а писалъ тое поручную запись вѣдомый воръ и заводчикъ козловецъ сынъ боярской Юшка Толмачевъ.

А Ларька Петровъ въ распросѣ сказалъ, что онъ изъ тюрьмы воровъ Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, стрѣльца Мишку Ланшина не выпускивалъ, и къ тюремнымъ де сторожамъ къ Өедькѣ Громову да къ Харитонку Микулину деньщика своего Аношку не присылывалъ и во всемъ запирался, а сказалъ, что я де и самъ сидѣлъ въ то число за приставы. А на очной ставкѣ тюремные сторожи Харитонка Микулинъ, да Өедька Громовъ съ Ларькою Петровымъ ставлены и говорили на него Ларьку тѣже рѣчи, что и въ первомъ своемъ распросѣ.

Стрѣлецкой деньщикъ Аношка Яковлевъ въ распросѣ сказалъ, что онъ Аношка отъ Ларьки Петрова къ тюремнымъ сторожамъ къ Харькѣ Микулину да къ Өедькѣ Громову не прихаживалъ и того имъ не говаривалъ, что велѣлъ имъ Ларька Петровъ Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Өролова, стрѣльца Мишку Ланшина изъ тюрьмы выпустить: тѣмъ де его тюремные сторожа поклепали. И тюремные сторожа Харька Микулинъ да Өедька Громовъ съ деньщикомъ съ Аношкою Яковлевымъ ставлены съ очей на очи и распрашиваны, и на очной ставкѣ тюремной сторожъ Харька Микулинъ сказалъ: приходилъ де тотъ деньщикъ Аношка къ тюрьмѣ, а отъ Ларьки ль де Петрова онъ, Аношка, къ тюрьмѣ приходилъ и для чего приходилъ, и онъ де, Харька, того не вѣдаетъ, а вѣдаетъ товарыщъ его Өедька Громовъ.

А Өедька Громовъ на очной ставкѣ сказалъ: приходилъ де тотъ Аношка отъ Ларьки Петрова къ нимъ, къ тюремнымъ сторожамъ, и говорилъ, что велѣлъ де вамъ Ларька Петровъ тюремныхъ сидѣльцовъ Ваську Лупандина съ товарыщи изъ тюрьмы выпустить, и онъ де, Өедька, Ваську Лупандина съ товарыщи изъ тюрьмы выпустилъ. А деньщикъ Аношка Яковлевъ на очной ставкѣ сказалъ тѣ жъ рѣчи, что и въ первомъ распросѣ, и во всемъ запирался.

И того жъ числа допрашиваны всѣ тюремные сидѣльцы: вѣдаютъ ли они, по какому указу Васька Лупандинъ съ товарыщи изъ тюрьмы

выпущены, и кто ихъ выпустилъ—Ларька ль Петровъ, или тюремные сторожа? И тюремные сидѣльцы Якушко Зюзинъ, Ѳеоктистко Комаревъ, Лунька Бреневъ, Никифорко Соколовъ, да черкасы атаманъ Лучка Степановъ, да Ясаулъ Кирилко Ивановъ съ товарыщи 51 человѣкъ сказали: какъ де отставленой голова Ларька Петровъ тюремныхъ сидѣльцовъ Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Ѳролова, стрѣльца Мишку Ланшина изъ тюрьмы выпустилъ, и они де того не вѣдаютъ, а выпустили де изъ тюрьмы Ваську Лупандина съ товарыщи тюремные сторожа Ѳедька Громовъ да товарыщъ его Харитонко Микулинъ, а деньщика де Аношки Яковлева по присылкѣ отъ Ларьки Петрова не видали.

Вѣдомый воръ и заводчикъ козловецъ сынъ боярской Юшка Толмачевъ въ распросѣ сказалъ, что онъ поручную запись по Васькѣ Лупандинѣ, по Ивашкѣ Мордвиновѣ, по Матюшкѣ Петинѣ, по Васькѣ Ѳроловѣ писалъ, а велѣли де ему, Юшкѣ, писать поручную запись тюремные сторожа Харитонко Микулинъ да Ѳедька Громовъ, а сказали де ему, что прислана де отъ Романа Боборыкина память къ козловцу къ Прокофью Носову, а велѣно де тѣхъ тюремныхъ сидѣльцовъ Ваську Лупандина съ товарыщи изъ тюрьмы выпустить, и онъ де Юшка потому поручную запись и писалъ. А Прокофій Носовъ въ распросѣ сказалъ, что де къ нему, Прокофью, отъ воеводы отъ Романа Боборыкина такой памяти не бывало, что выпустить изъ тюрьмы Ваську Лупандина съ товарыщи, и онъ де Прокофій выпускать не веливалъ.

Тюремные сторожа Харитонка Микулинъ, Ѳедька Громовъ, въ распросѣ сказали, что они Юшкѣ Толмачеву поручную запись по Васькѣ Лупандинѣ съ товарыщи писать велѣли, а про память де ему, Юшкѣ, сказали, что прислана память отъ воеводы отъ Романа Боборыкина, что велѣно де выпущать изъ тюрьмы тюремныхъ сидѣльцовъ потому, что слышали они сами отъ Максимка Гнѣздилова, а такой де у нихъ памяти нѣтъ, и ни у кого не видали.

Поручики, которые ручались по Васькѣ Лупандинѣ, по Ивашкѣ Мордвиновѣ, по Матюшкѣ Петинѣ, по Васькѣ Ѳроловѣ, козловецъ сынъ боярской Максимъ Желтухинъ съ товарыщи въ распросѣ сказали, что они по Васькѣ Лупандинѣ съ товарыщи ручались, а приходилъ де къ нимъ съ тѣмъ Ваською тюремной сторожъ Харитонка Микулинъ, а сказалъ де имъ, что прислана де отъ Романа Боборыкина память, а велѣно де Ваську Лупандина, Ивашка Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Ѳролова, изъ тюрьмы выпустить па статныя поруки, и они де Максимъ съ товарыщи, слышачи отъ тюремнаго

сторожа такія рѣчи, потому и ручались, и били челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи, а въ Козловѣ въ съѣзжей избѣ стольнику и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому словеснымъ челобитьемъ Васькины поручики Лупандина Максимъ Желтухинъ съ товарыщи, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить изъ Козлова для сыску за Ваською Лупандинымъ съ товарыщи, и по государеву указу поручики Максимъ Желтухинъ съ товарыщи, для сыску за Ваською Лупандинымъ изъ Козлова отпущены.

Приведенъ въ Козловъ въ съѣзжую избу тюремный сидѣлецъ Васькинъ товарыщъ Лупандина козловской стрѣлецъ Мишка Ланшинъ и распрашиванъ, по какому указу онъ, Мишка, и товарыщи его Васька Лупандинъ съ товарыщи изъ тюрьмы выпущены и кто ихъ выпустилъ, и гдѣ нынѣ товарыщи его Васька Лупандинъ съ товарыщи. И стрѣлецъ Мишка Ланшинъ въ распросѣ сказалъ: выпустилъ де его, Мишку, изъ тюрьмы тюремный сторожъ Ѳедька Громовъ, а велѣлъ де ему, Ѳедькѣ, выпустить изъ тюрьмы его, Мишку, отставленый голова Ларька Петровъ, а взялъ де на немъ, М шкѣ, Ларька Петровъ *за то рубль* денегъ, и тотъ де рубль онъ, Мишка, отнесъ къ нему, Ларькѣ, съ тюремнымъ сторожемъ съ Ѳедькою Громовымъ вмѣстѣ, а про товарыщей де своихъ про Ваську Лупандина съ товарыщи онъ Мишка не вѣдаетъ, гдѣ они нынѣ потому, что де онъ, Мишка, выпущенъ изъ тюрьмы напредь Васьки съ товарыщи дни за два.

Іюля въ 19 день привели въ Козловъ въ съѣзжую избу Васьки Лупандина съ товарыщи поручиковъ козловецъ сынъ боярской Максимъ Желтухинъ, да Бѣльскаго городка стрѣлецъ Гарасимко Ѳедоровъ сынъ Жуковъ, да козловскіе стрѣльцы Сережка Нагово съ товарыщи Васькина сына Лупандина Гришку; да Матюшкина сына Петина Ларьку, да Ивашкова сына Мордвинова Сеньку, да Васькина сына Ѳролова Ларьку, а сказали, что они Васьки Лупандина, Ивашку Мордвинова, Матюшку Петина, Ваську Ѳролова, въ Козловѣ и въ Козловскомъ уѣздѣ не сыскали, и они де въ ихъ мѣсто взяли дѣтей ихъ и привели въ Козловъ, и тѣ приводные люди Гришка Лупандинъ, Ларька Петинъ, Сенька Мордвиновъ, Ларька Ѳроловъ до государева указу посажены въ тюрьму, докуды отцы ихъ будутъ въ лицахъ.

157 году сентября въ 6 день распрашиваны въ съѣзжей избѣ тюремные сидѣльцы Васька Лупандинъ, Матюшка Петинъ, Васька Ѳроловъ, Ивашка Мордвиновъ, по какому они указу изъ тюрьмы выпущены, и кто ихъ выпустилъ. И Васька Лупандинъ да Матюшка Петинъ, да Васька Ѳроловъ, да Ивашка Мордвиновъ въ распросѣ сказали: выпустилъ де ихъ изъ тюрьмы тюремный сторожъ Ѳедька

Громовъ, а велѣлъ де ему, Ѳедькѣ, выпустить ихъ изъ тюрьмы отставленой голова Ларька Петровъ, а взялъ де на нихъ, на Васькѣ Лупандинѣ, да на Матюшкѣ Петинѣ, да на Васькѣ Ѳроловѣ, да на Ивашкѣ Мордвиновѣ Ларька Петровъ по рублю денегъ [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой бѣдной и разореной козлова города сынчишко боярской Донской слободы Ивашко Сѣверовъ. Въ прошломъ, государь, *во 156 году іюня въ 11 день, какъ, государь, учинилось мятежное время*, и въ тѣ поры меня, холопа твоего, разорили и убили меня и женишко мое до полусмерти, и домишко мой разграбили совсемъ безъ остатку; и по твоему государеву указу посыланъ съ Москвы стольникъ сыскивать Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ, и про то наше разоренье и про бой сыскивалъ, и насъ, холопей твоихъ, многихъ битыхъ и грабленыхъ переписывалъ и допрашивалъ и къ очной ставкѣ ставилъ, и съ очной ставки слались на опчую правду, и та опчая правда допрашивана и тѣ государь обыскныя и допросныя рѣчи и очная ставка, и опчая правда прислана къ тебѣ, государю, къ Москвѣ въ Разрядъ, и по тѣмъ обыскнымъ и по допроснымъ рѣчамъ и по очной ставкѣ и по опчей правдѣ мнѣ, холопу твоему, твоего государева указу не учинено и по ся мѣстъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй меня, холопа своего бѣднаго и разоренаго, вели, государь, по тѣмъ обыскнымъ и по допроснымъ рѣчамъ и по очной ставкѣ, и по опчей правдѣ въ моемъ бою и въ разореньѣ свой царской милостивый указъ учинить, а бою государь и увѣчью моему и женишкѣ моей что ты государь укажешь. Царь государь, смилуйся, пожалуй! На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Разряда Гавренева „157 г. сентября въ—день, государь пожаловалъ, велѣлъ выписать изъ обысковъ, что про него сказали".

И противъ сей челобитной выписано изъ очныя ставки Емельяна Бутурлина: въ прошломъ во 156 году августа въ 6 день, принесъ челобитную въ Козловѣ къ Емельяну Бутурлину козловецъ сынъ боярской Ивашко Арефьевъ сынъ Сѣверовъ на козловцовъ же Донскія слободы на иноземцовъ же Самошку Семенова сына Бѣлоуса да на сына его на Ваську, на Ивашка Лукьянова сына Дехтяря, да на Данилка Ермолова сына Каменскаго, на Ивашка Власова сына Бражина, да на дѣтей боярскихъ на Ивашка Кузмина сына Чернева, на Евсика Корсакова, на казаковъ на Тимошку Ѳедорова сына Спеткова,

---

[1]) См въ томъ же столбцѣ, лл. 61—73.

да на Агапкова сына на Сеньку, да на татарина его на Ивашка съ товарыщи. Іюня въ 11 день, приходили къ его Ивашкову двору Сѣверова тотъ Самойликъ Бѣлоусъ съ товарыщи, пришли скопомъ и заговоромъ, умысля воровскимъ умысломъ, дворъ его разорили и разграбили, деньги и платья и всякую рухлядь пограбили, и его, Ивашка, ослопьемъ били на смерть и жену его били и лаяли всякими позорными лаями, а животовъ его взяли денегъ и платья и всякой рухляди на сто рублевъ съ полтиною; и государь бы его пожаловалъ, въ томъ его грабежѣ и въ его Ивашковѣ и жены его въ бою и въ безчестьѣ велѣлъ дать сыскъ, и по сыску свой государевъ указъ учинить.

А на очной ставкѣ Самошка Бѣлоусъ, Ивашка Смагинъ, Митька Черневъ и въ товарыщевъ своихъ мѣсто сказали, что они Ивашка Сѣверова не бивали и не грабливали, и животовъ его не имывали, тѣмъ де онъ, Ивашка, ихъ клеплетъ.

И Ивашка Сѣверовъ слался изъ виноватыхъ въ видѣнье Донскія жъ слободы на попа на Ивана, на казаковъ на Потапка Гарасимова, да на Ваську Шамова, да на дѣтей боярскихъ на Ѳедьку Бѣлогородца, на Афоньку Вязмитина, на черкашенина на Павлика Скорохова въ томъ, какъ тотъ Самошка съ товарыщи животы его Ивашковы грабили и у церкви продавали.

И Самошка Бѣлоусъ съ товарыщи на попа на Ивана и на казаковъ и на дѣтей боярскихъ и на черкашенина слались же.

А попъ Иванъ и казаки Потапка Гарасимовъ, Васька Шамовъ и сынъ боярской Ѳедька Бѣлогородецъ сказали: того они не видали, какъ его, Ивашка, били и грабили, да попъ же Иванъ сказалъ: то онъ видѣлъ—у церкви на паперти холстъ да сумки его Ивашковы, Самошка Бѣлоусъ продавали.

А Потапка сказалъ: слышалъ де онъ отъ Самошки Бѣлоуса, что онъ, Самошка, Ивашка Сѣверова билъ по недружбѣ. Васька Шамовъ [1]) сказалъ: видѣлъ де онъ Ивашка Сѣверова шубу на сынѣ боярскомъ на Ивашкѣ Толстоусѣ; Ѳедька Бѣлогородецъ сказалъ—Ивашка Сѣверова битаго видѣлъ, и какъ продавали животы его, то онъ Ѳедька видѣлъ же, да къ той сказкѣ попъ Иванъ и руку приложилъ.

Козловцы дѣти боярскіе Митька Черневъ да Ивашка Смагинъ и Самошка Бѣлоусъ въ Козловѣ даны на поруки.

На лицевой сторонѣ по склейкамъ помѣта дьяка Разряда Григорья Ларіонова „157 г. октября въ 6 день, дать государеву грамоту въ Козловъ, велѣти воеводѣ козловскому на Самошку Бѣлоуса съ то-

[1]) Въ документѣ написано: Шамаевъ.

варыщи Ивапу Сѣверову дати въ томъ его иску судъ, и съ суда велѣти сыскати и по суду и по сыску велѣти Ивашку Сѣверову въ томъ его иску учинить по государеву указу“.

Грамота въ Разрядѣ изготовлена 7 октября 157 г. [1]).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи холопъ твой Васька Волынской челомъ бьетъ: Въ нынѣшнемъ, государь, во 156 году іюля въ 17 день прислана твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: писалъ къ тебѣ государю Романъ Боборыкинъ, что козловцы дѣти боярскіе и стрѣльцы и казаки многіе заворовали во всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлахъ, учели быть ему, Роману, не послушны и хотѣли его убить до смерти, *и онъ де, Романъ, въ Козловѣ, покиня жену свою и дѣти, отъ тѣхъ воровъ изъ Козлова отошелъ, боясь смертнаго убойства, и нынѣ живетъ въ Ряжскомъ*, а для росписки и для отдачи вскихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ въ Козловъ ѣхать ему нельзя, а жена де его и дѣти и нынѣ въ Козловѣ; и по твоему государеву указу велѣно мнѣ, холопу твоему, городъ Козловъ, и приписные острожки, и городовые и острожные ключи, и твою государеву денежную и зелейную казну, и свинецъ, и всякіе пушечные и хлѣбные запасы, и списки служилымъ людямъ, и всякія дѣла и строельныя книги прежнихъ воеводъ и Романова строенья Боборыкина земляному валу и всякимъ крѣпостямъ взять Козлова города съѣзжей избы у подьячаго у Михайла Шелковникова, и подьячій Михайла Шелковниковъ мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что де онъ, Михайла, твоей государевы денежной и зелейной казны и свинцу и всякихъ пушечныхъ запасовъ отдатъ не смѣетъ потому, что сколько твоей государевы денежной и зелейной казны и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и онъ де того невѣдаетъ: какъ де поѣхалъ изъ Козлова Романъ Боборыкинъ, и онъ де, Романъ, книги приходныя и расходныя твоей государевѣ денежной и зелейной казнѣ и книги строельныя земляному валу и всякимъ деревянымъ крѣпостямъ, и судныя вершеныя и невершеныя и всякія сыскныя приводныя дѣла взялъ съ собою и живетъ въ Ряжскомъ, только де оставилъ онъ, Романъ, книги строельныя и книги приходныя и расходныя, и помѣстныя прежнихъ воеводъ, и ему де, Михайлу, твоей государевы денежной и зелейной казны и всякихъ пушечныхъ запасовъ отдать не почему. И по твоему государеву указу я, холопъ твой, посылалъ въ Ряж-

[1]) См. въ томъ же столбцѣ лл. 74—83.

ской къ Роману Боборыкину подьячаго Михайла Шелковникова, а велѣлъ ему у Романа Боборыкина взять росписной списокъ и книги приходныя и расходныя твоей государевѣ денежной и зелейной казнѣ, и книги строельныя земляному валу и всякимъ деревянымъ крѣпостямъ и книги помѣстныя и судныя вершеныя и невершеныя и приводы и всякія дѣла за его Романовою рукою. И подьячій Михайла Шелковниковъ, пріѣхавъ изъ Ряжскаго мнѣ, холопу твоему, сказалъ, что онъ, Михайла, въ Ряжскомъ Романа Боборыкина не заѣхалъ, а поѣхалъ де онъ, Романъ, къ Москвѣ, и твои де государевы всякія дѣла повезъ изъ Ряжскаго съ собою. И я, холопъ твой, у подьячаго Михайла Шелковникова взялъ сказку за его рукою. И нынѣ государь бьютъ челомъ тебѣ государю Козлова города всякихъ чиновъ люди и иныхъ розныхъ городовъ и изъ тюрьмы и изъ за приставовъ сидѣльцы, а ко мнѣ, холопу твоему, въ съѣзжую избу приносятъ челобитныя о всякихъ своихъ дѣлахъ, которыя были при Романѣ Боборыкинѣ, и мнѣ, холопу твоему, тѣмъ челобитчикамъ и тюремнымъ сидѣльцамъ безъ тѣхъ дѣлъ расправы никакія учинить не почему, и о томъ мнѣ, холопу своему, какъ ты государь укажешь. Да въ той же твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, изъ Козлова отпустить Романову жену Боборыкина, и велѣно дать провожатыхъ, и я, холопъ твой, Романову жену Боборыкина изъ Козлова отпустилъ къ Москвѣ до твоей государевы грамоты, и провожатыхъ ей далъ разныхъ чиновъ 30 человѣкъ.

Отписка въ Разрядѣ получена 156 г. іюля въ 31 день.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому. Въ прошломъ во 156 году, іюля въ 10 день да августа въ 8 день, писано къ тебѣ въ нашихъ грамотахъ, а велѣно городъ и приписные Козловскіе острожки принять у подьячаго у Михайла Шелковникова, да тебѣ жъ велѣно у подьячаго у Михайла Шелковникова, взяти нашу денежную казну и зелья, и свинецъ и всякіе пушечные запасы, и всякія наши дѣла соборныя церкви при попѣхъ и при иныхъ при многихъ людяхъ потому, *что Романъ Боборыкинъ въ нашихъ дѣлехъ въ Козловѣ съ тобою не росписался за мірскимъ мятежомъ,* да о томъ о всемъ велѣно тебѣ къ намъ отписати съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ для того, что подьячему Михайлу Шелковникову велѣно на Москвѣ съ Романомъ Боборыкинымъ додѣлать Козловскіе строельныя книги и чертежъ, и что въ Козловѣ денежныя и зелейныя и свинцовыя казны и всякихъ пушечныхъ запасовъ и въ житницахъ хлѣба и всякихъ нашихъ дѣлъ по твоему

досмотру и по перепискѣ, и намъ про то про все не вѣдомо; и ты то дѣлаешь недѣломъ, что по ся мѣста къ намъ противъ нашего указу не пишешъ, а что писалъ къ намъ, что Романъ Боборыкинъ книги приходныя и расходныя, и книги всякому козловскому строенью, и судныя и всякія дѣла взялъ съ собою, и по нашему указу Романъ Боборыкинъ въ Разрядѣ про то дьякамъ нашимъ сказалъ: какъ онъ, Романъ, изъ Козлова отъ мірскаго мятежу съѣхалъ въ Драгунскія слободы, и въ Козловѣ въ приказной избѣ остались старыя дѣла и указныя грамоты за его Романовою печатью, а иныя дѣла за печатью козловскихъ подьячихъ, а ты де къ нему къ Роману писалъ, чтобъ ему Роману отпустить къ тебѣ въ Козловъ подьячихъ, а безъ подьячихъ де у тебя дѣла всѣ стали, а старыя де дѣла и указныя грамоты за его Романовою печатью, а иныя дѣла за печатьми козловскихъ подьячихъ, и то де твое письмо и нынѣ у него, у Романа. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, а что въ Козловѣ по твоему досмотру нашія денежныя казны и наряду и зелья, и свинцу, и всякихъ пушечныхъ запасовъ, и въ житницахъ хлѣба, и каковъ Козловъ городъ и острогъ, и каковы въ Козловѣ приписные острожки мѣрою и каковы Козловскія крѣпости, и что по твоему смотру въ Козловѣ какихъ служилыхъ людей конныхъ и пѣшихъ и съ какимъ боемъ, которые служилые люди, и что какого готоваго лѣсу послѣ Романа Боборыкина всякихъ крѣпостей осталось, и какъ тотъ достальной лѣсъ у тебя устроенъ, и ты бъ то все велѣлъ написати въ книги подлинно по статьямъ, и тѣ книги прислалъ къ намъ къ Москвѣ съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ, не дожидаяся о томъ къ себѣ иного нашего указу и нарочныя присылки изъ прогоновъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 ноября въ 5 день [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьютъ челомъ холопы козловцы козловецъ сынчишка боярской Мирошка Өедоровъ сынъ Өилатовъ, да стрѣльчишка Игнашка Ивановъ сынъ Шеболдинъ. Посажены, государь, мы, холопы твои, по твоему государеву указу въ Козловѣ въ тюрьму, а посадилъ, государь, насъ, холопей твоихъ, твой государевъ прислальникъ Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ въ тюрьму, а изъ тюрьмы государь насъ, холопей твоихъ, твой государевъ прислальникъ Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ въ распросъ и къ пыткѣ приводилъ съ твоими государевыми холопами съ казакомъ Сафономъ Кобызевымъ, да съ Юшкомъ Толмачевымъ, да

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ лл. 122—128.

съ стрѣльцы съ Григорьемъ Самандаковымъ, да Осиномъ Дашинкою и тѣ твои государь холопы въ распросѣ и съ пытки съ насъ холопей твоихъ въ томъ государевѣ дѣлѣ смолыли, и ему, Сафону Кобызеву, да Юрью Толмачеву, да стрѣльцамъ Григорью Самандакову да Осипу Дашинку твой государевъ указъ былъ, а намъ, государь холопамъ твоимъ, съ тѣхъ мѣстъ по ся мѣстъ твоего государева указу никакого нѣтъ; сидя въ темницѣ помираемъ голодною смертью, и твоей царской службы отбыли. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели государь намъ, холопамъ своимъ, свой царской указъ учинить: которые твои государевы холопи были въ твоемъ государевомъ дѣлѣ, и тѣмъ твоимъ государевымъ холопамъ указъ есть, а намъ, холопамъ твоимъ, никакого нѣтъ; не вели, государь намъ, холопамъ своимъ, занапрасно, въ конецъ погинуть и своей царской службы отбыть. Царь, государь смилуйся, пожалуй! На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Разряда Гавренева: „157 г. ноября въ 22 день, государь пожаловалъ, велѣлъ дать изъ тюрьмы на поруки".

Козловецъ сынъ боярской Мирошка Ѳилатовъ, да стрѣлецъ Игнашка Шеболдинъ въ Козловѣ сидятъ въ тюрьмѣ.

А въ сыску Емельяна Бутурлина написано: козловецъ сынъ боярской Юшка Толмачевъ въ распросѣ и съ пытки говорилъ: *какъ пріѣхали въ Козловъ съ Москвы козловцы Сафонка Кобузевъ, Гришка Самандаковъ, Оска Дружининъ, и со всѣхъ людяхъ смуту и мятежъ учинили, и ослопной бой, и лавки грабили, и онъ, Юшка, присталъ къ нимъ же къ тому жъ воровству.*

А Мирошки Ѳилатова тутъ не было, а Игнашка Шеболдинъ пріѣхалъ съ Москвы послѣ той смуты спустя съ недѣлю. И Юшкѣ Толмачеву учинено наказанье, битъ кнутомъ и свобоженъ, а *Сафонка Кобузевъ, Гришка Самандаковъ, Оска Дружининъ вершены* [1]).

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи холопъ твой Васька Волынской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь во 156 году августа въ 20 день прислана въ Козловъ твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, за приписью дьяка Григорья Ларіонова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: *сказалъ де въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякамъ Романъ Боборыкинъ*—ѣдучи де онъ къ Москвѣ изъ Драгунскихъ селъ съѣхался со мною холопомъ твоимъ въ Ряжскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Хуптѣ, и по твоему де госу-

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ, лл. 260—261.

цареву указу взялъ я у него, Романа, имянные списки козловцамъ дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ за его Романовою рукою, а твои де государевы грамоты о всякихъ дѣлахъ и прежнихъ воеводъ козловскимъ строельнымъ книгамъ и всякимъ дѣламъ роспись за его жъ рукою прислалъ въ Козловъ ко мнѣ, холопу твоему, онъ, Романъ, съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ, да съ Михайломъ же де, государь, онъ послалъ ко мнѣ, холопу твоему, всякимъ дѣламъ росписной списокъ, а тотъ де, государь, росписной списокъ изготовленъ былъ къ моему, холопа твоего, прiѣзду, а руки де онъ къ тому списку не приложилъ, потому де, государь, что будто я, холопъ твой, у подьячаго у Михайла Шелковникова взять не похотѣлъ; а что въ Козловѣ осталось твоей государевы казны послѣ Романа Боборыкина, и что въ Козловѣ въ съѣзжей всякихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ, и то де все вѣдаетъ подьячiй Михайла Шелковниковъ; и я, холопъ твой, какъ встрѣтилъ Романа Боборыкина въ Ряжскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ на Хуптѣ, взялъ у него, Романа, списки козловцамъ дѣтямъ боярскимъ и всякимъ служилымъ людямъ за его Романовою рукою, а иныхъ государь никакихъ твоихъ государевыхъ дѣлъ мнѣ, холопу твоему, онъ Романъ не отдавывалъ; а съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ прислалъ въ Козловъ Романъ Боборыкинъ роспись твоимъ государевымъ указнымъ и о всякихъ дѣлахъ грамотамъ прежнихъ воеводъ и къ нему, Роману, присланы твои государевы грамоты, а росписнаго списка и приходныхъ и расходныхъ книгъ твоей государевѣ денежной и зелейной казнѣ ко мнѣ, холопу твоему, онъ, Романъ, не присылывалъ, а прислалъ онъ, Романъ, ко мнѣ холопу твоему съ Михайломъ Шелковниковымъ списокъ противной къ которому было мнѣ холопу твоему росписався съ нимъ Романомъ руку прикладывать, и я холопъ твой къ тому списку руки не приложилъ потому, что подьячiй Михайло Шелковниковъ сказалъ мнѣ, холопу твоему, которыя де судныя вершеныя и невершеныя и всякiя дѣла и приводы и книги приходныя и расходныя при немъ Романѣ были, и тѣ онъ Романъ взялъ съ собою, и мнѣ было государь, холопу твоему, къ такому списку не принявъ дѣлъ на лицо руки приложить нельзя; да въ той же твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ, холопу твоему, въ Козловѣ зелейную казну перевѣсить и всякiе пушечные запасы переписать, и твою государеву денежную казну перечесть, и въ житницахъ всякiе хлѣбные запасы перемѣрить, а у твоей государевы у денежныя казны у счету и у зелейной казны у перевѣски и у всякихъ пушечныхъ запасовъ у переписки и у хлѣбныхъ запасовъ у перемѣру велѣно быти со мною холопомъ твоимъ Козлова города соборнымъ попамъ и изъ козловцовъ изо всякихъ чи-

новъ лутчимъ людямъ сколько человѣкъ пригоже; а перечетчи государь твою государеву денежную казну и перевѣся зелейную казну и переписавъ всякіе пушечные запасы, и перемѣря всякіе хлѣбные запасы, и тому всему велѣти бы мнѣ, холопу твоему, учинить книги, и тѣ книги за выборныхъ людей руками прислать къ тебѣ государю къ Москвѣ Козлова города съѣзжей избы съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ; и какъ я холопъ твой твою государеву денежную казну перечту, и зелейную казну перевѣшу и всякіе пушечные запасы перепишу, и тому всему учиню книги, и по твоему государеву указу я холопъ твой о томъ къ тебѣ государю отпишу, и книги пришлю съ подьячимъ съ Михайломъ Шелковниковымъ.

Отписка въ Разрядъ доставлена 4 сентября 157 г. тверитиномъ Степаномъ Давыдовымъ. На оборотѣ оной дьякомъ Ларіоновымъ написана помѣта: „противъ сей отписки росписать Романа Боборыкина, а что скажетъ, и то записати, и потому къ Василью Волынскому государевъ указъ послать [1])

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи холопъ твой Васька Волынской челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 157 году октября въ 22 день прислана въ Козловъ твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи грамота ко мнѣ, холопу твоему, изъ Разряду за приписью дьяка Григорья Ларіонова по челобитью Козлова города вдоваго попа Якова да козловскихъ пушкарей Васьки Чеботаря, Карпика да Сеньки Милицыныхъ, Якимка Тараборина, да козловца сына боярскаго Васьки Движкова, а по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ, холопу твоему, попу Якову съ товарыщи на козловцовъ на воровъ и на заводчиковъ, которые въ прошломъ во 156 году въ козловской мятежъ у нихъ попа Якова съ товарыщи, дворы ихъ и лавки разорили и животы ихъ пограбили на кого они въ своихъ искѣхъ учнутъ, бить челомъ по сыску Емельяна Бутурлина дати судъ и сыски всякими сыскати накрѣпко, и по суду и по сыску и по очнымъ ставкамъ Емельяна Бутурлина попу Якову съ товарыщи съ козловцами учинить по твоему государеву указу, а съ Емельянова сыску Бутурлина присланъ ко мнѣ, холопу твоему, статейной списокъ подъ твоею государевою грамотою. И по твоей государевѣ царевѣ и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи грамотѣ я, холопъ твой, попу Якову съ товарыщи твой государевъ указъ сказалъ, что, по твоему государеву указу, велѣно имъ съ козловцы съ воры и съ заводчики въ грабежныхъ ихъ живо-

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ, лл. 272—274.

тахъ давати судъ; и попъ Яковъ съ товарыщи били челомъ тебѣ государю, а сказали, что де имъ съ тѣми грабельщиками въ судъ идти нельзя, потому де государь, на которыхъ де людей въ судѣ они учнутъ въ томъ грабежѣ слаться, и тѣ де грабельщики, вѣдаючи вину свою, тѣхъ ссылочныхъ людей на судѣ станутъ всѣхъ отводить; и чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ про тотъ ихъ грабежъ безъ суда сыскать всякими людьми безотводно и по сыску свой государевъ указъ учинить; а на кого государь имяны попъ Яковъ съ товарыщи въ грабежныхъ своихъ животахъ били челомъ и съ кѣмъ у нихъ передъ Емельяномъ Бутурлинымъ были очныя ставки, и тѣ люди въ грабежныхъ ихъ животахъ запираются, а сказываютъ, что де они передъ Емельяномъ Бутурлинымъ на очныхъ ставкахъ не были и на тѣхъ де ссылочныхъ людей, на кого имяны попъ Яковъ съ товарыщи слались передъ Емельяномъ Бутурлинымъ, они не слались, а допрашиваны де тѣ сторонніе люди по челобитью попа Якова съ товарыщи, и я холопъ твой о томъ дѣлѣ безъ твоего государева указу безъ суда сыскивать не смѣю; и о томъ мнѣ холопу своему какъ ты государь укажешь. „Эта отписка въ Разрядъ поступила 157 г. марта въ 1 день [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьетъ челомъ холопъ твой Ромашко Боборыкинъ. Въ прошломъ, государь, во 156 году, какъ учинилась въ Козловѣ отъ воровъ смута въ городѣ, на меня, холопа твоего, приходили и за городъ со всякими бои большимъ собраньемъ на меня жъ выходили и въ погоню за мною гоняли и доступали и хотѣли меня и ряшанъ, и козловцовъ дѣтей боярскихъ и всякихъ чиновъ людей, которые къ ихъ воровству не пристали, побить до смерти жъ за то, что я, холопъ твой, и тѣ дѣти боярскіе тебѣ государю служили и во всемъ многую прибыль учинили, а которые, государь, люди всякихъ чиновъ отъ тѣхъ воровъ не успѣли изъ Козлова уйти, и они тѣхъ побили до смерти, а иныхъ многихъ, побивъ замертво, метали въ ровъ и къ рѣкѣ въ кручу, и многіе дворы и лавки разграбили, и я, холопъ твой, отъ такого ихъ великаго дурна изъ Козлова отошелъ въ Ряжской, и недоѣхавъ Ряжскаго за 20 верстъ, встрѣтилъ я, холопъ твой, Василья Волынскаго и тутъ же отдалъ я ему, Василью, козловцовъ и всякихъ чиновъ служилыхъ людей списки за своею рукою; и онъ, Василій, звалъ меня для росписки въ Козловъ, *и я, холопъ твой, боясь* на себя въ Козловѣ отъ воровъ и надъ тѣми людьми, которые со мною были, а къ ихъ воровству и никакому дурну не пристали, смертнаго *убійства* и всякаго дурна, въ Козловъ для

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ, лл. 225—227.

росписки не поѣхалъ, и стоялъ въ Ряскомъ, и о томъ къ тебѣ, государю, писалъ, и ты, государь, меня, холопа своего, пожаловалъ, для росписки мнѣ въ Козловъ ѣхать *не велѣлъ*, а указалъ ты государь съ Васильемъ Волынскимъ во всемъ росписаться подьячему Михайлу Шелковникову, который былъ у твоего государева дѣла со мною въ Козловѣ, и онъ Василій то мое челобитье, что ему велѣно въ Козловѣ росписаться съ подьячимъ, поставилъ себѣ въ недружбу; и какъ животишка мои стрѣльцы и казаки грабили по его Васильевѣ понোровкѣ, и въ тѣ жъ поры онъ Василій у женишки и у сынишка моего людишекъ моихъ съ дороги поималъ, а посылалъ за ними въ погоню голову съ стрѣльцами и съ казаками и человѣка моего Мишку Григорьева безъ твоего государева указу мимо сыщика, Емельяна Бутурлина въ одинъ день трожды онъ былъ кнутомъ, а хотя бъ государь людишекъ моихъ и вина какая была, и по твоему государеву указу для того въ тѣ поры въ Козловѣ былъ сыщикъ Емельянъ Бутурлинъ, а ему Василью до людишекъ моихъ и дѣла никакого не было. Да онъ же Василій, рняся по недружбѣ, въ нынѣшнемъ во 157 году писалъ къ тебѣ, государю, на меня, холопа твоего, затѣявъ ложно, хотя мою службу замять, будто въ Козловѣ землянаго валу моего дѣла въ разныхъ мѣстахъ обвалилось 1247 саженъ, а *съ пріѣзду, государь, своего іюля съ 1 числа* во все лѣто и въ осень и по ся мѣстъ до Рождества Христова, покамѣстъ снѣгомъ не закинуло, онъ Василій къ тебѣ государю о такихъ порухахъ не писывалъ; а у которыхъ государь у земляныхъ и у валовыхъ у такихъ же дѣлъ были твои государевы бояре и воеводы, а съ ними были для тѣхъ дѣлъ мастеры русскіе люди и нѣмцы, и въ тѣхъ дѣлахъ порухи ежегодъ есть же, а я холопъ твой у твоихъ государевыхъ въ городѣ и у полковыхъ дѣлъ и надъ сторожами и у крѣпостей верстахъ на тридцати и больши, и драгунскія села дву городовъ съ нагайской стороны на русскую сторону переводилъ на указныя на новыя мѣста и устроилъ ихъ на вѣчное житье, вездѣ былъ я, холопъ твой, одинъ, а русскихъ людей и нѣмцевъ со мной мастеровъ для валоваго дѣла никого не было, а у Танбовскаго валоваго дѣла были мастеры и нѣмцы; а какъ послѣ порухи учинились, и тотъ валъ подѣлывали *съ образца съ моего жъ* валоваго дѣла, и таде, государь, ихъ подѣлка нынѣ стала и крѣпче прежняго, а которые, государь, козловцы всякихъ чиновъ люди дѣлали и негораздо, не противъ твоего государева указу, и я, холопъ твой, о томъ ихъ не послушаньѣ къ тебѣ государю писалъ на нихъ многижды, а для того тѣ всѣ мѣста, гдѣ крѣпости дѣланы, раздѣлилъ и росписалъ имъ по сотнямъ, и учинилъ у нихъ у того дѣла сотенныхъ и по всѣмъ се-

ламъ выборныхъ головъ для государь того, чтобъ они дѣлали твои государсвы крѣпости крѣпки и прочны. Да и сказывалъ я, холопъ твой, имъ всѣмъ на лицо твой государевъ указъ: которыя крѣпости впредь будутъ у нихъ сдѣланы не крѣпки и непрочны, и имъ велятъ опять дѣлать тѣ свои подѣлки, гдѣ которыя сотни дѣлали безъ прибавочныхъ людей; да по твоему государеву указу головамъ отъ меня такъ многія и памяти посланы были, чтобъ они одноличио дѣлали всякія крѣпости крѣпко и впредь прочно. А по тому, государь, мѣсту, гдѣ былъ валъ Иванова дѣла Биркина, зачалъ дѣлать напередъ меня Ѳедоръ Погожево, а сдѣлалъ его три версты, а застѣнки, государь, у того его у всего Ѳедорова дѣла гораздо моего дѣла въ подшвѣ уже и валъ въ верхъ ниже и по краи рву ближе, и о томъ его Ѳедоровѣ дѣлѣ Погожево и о порухахъ я, холопъ твой къ тебѣ, государю, писалъ же съ пріѣзду преже своего валоваго дѣла; а я, холопъ твой, валъ дѣлалъ по твоему государеву указу, какъ мнѣ, холопу твоему, написано въ наказѣ и во многихъ твоихъ государевыхъ указныхъ грамотахъ, а велѣно мнѣ дѣлать и крѣпить тотъ валъ по тому жъ мѣсту, гдѣ былъ прежній валъ Иванова дѣла Биркина по обѣ стороны рвы старые до меня холопа твоего; и тому государь прежнему валу Иванова дѣла Биркина и Ѳедорова дѣла Погожево у тебя государя въ Разрядѣ есть чертежи и росписи князь Иванова дозору Дашкова и иныхъ воеводъ; а какъ я, холопъ твой, тотъ валъ облажилъ и каковъ валъ въ подшвѣ въ ширину, и въ вышину, и каковы широки застѣнки отъ валу до рву, и что больши того застѣнковъ до рву оставить было немочно, и о томъ я холопъ твой къ тебѣ государю писалъ многижды. Да по твоему государеву указу того жъ моего дѣла сперва въ прошломъ во 155 году дозиралъ и писалъ князь Иванъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовской, и тое мѣрную роспись подалъ въ Розрядѣ, и послѣ, государь, того его письма и мѣры твоего государева указу ко мнѣ не бывало, чтобъ какъ тотъ валъ впредь лутче и крѣпче дѣлать, а тотъ государь валъ дѣлалъ я холопъ твой прямо по твоему государеву крестному цѣлованью и безпосульно, и то тебѣ государю извѣстно, а челобитчики государь на меня жъ на Москвѣ были многіе люди, будто имъ то дѣло было не въ мочь; а что бъ государь у меня въ томъ валовомъ дѣлѣ было и негораздо дѣлано, и они бъ и до Васильевыхъ отписокъ Волынскаго и напередъ тому по такой недружбѣ неумолчали бъ. А Василій Волынской впервые у такого твоего государева дѣла, а я холопъ твой городъ Танбовъ поставилъ, и въ Танбовѣ и въ Яблоновѣ многія крѣпости устроилъ, и по ся мѣстъ тѣ моего дѣла крѣпости тебѣ государю крѣпки и впредь прочны.

Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михаиловичъ всея Россіи! пожалуй меня, холопа своего безпомошнаго, не вели государь недрузямъ моимъ напрасно службенокъ моихъ замять и затѣснить, вели государь о тѣхъ нашихъ валовыхъ дѣлахъ изъ дозорныхъ и изъ мѣрныхъ росписей и изъ моихъ отписокъ выписать. А которые государь козловцы и танбовскіе всякихъ чиновъ многіе люди нынѣ здѣсь на Москвѣ, и тѣхъ государь вели всѣхъ поставить передъ бояры и ихъ про то распросить; а что государь нынѣ по твоему государеву указу противъ той же Васильевой отписки Волынскаго велѣно досмотрѣть козловскихъ крѣпостей танбовскому воеводѣ Андрею Вельяминову, и у того, государь, нынѣшняго досмотру пожалуй меня, холопа своего, вели государь быть съ Андреемъ Вельяминовымъ Савелью Бестужеву и козловскимъ сотеннымъ и выборнымъ головамъ, и они, государь, тѣ свои подѣлки сами отведутъ, гдѣ кто дѣлалъ, и будетъ государь у кого что по сотнямъ какой порухи учинилось, и то тебѣ государю будетъ извѣстно. Царь государь, смилуйся, пожалуй! На оборотѣ помѣта думнаго дьяка Разряда Гавренева „157 г. января въ 4 день, государь пожаловалъ, велѣлъ съ нимъ Андреемъ быть головамъ козловцамъ, имена головамъ взять у Романа Боборыкина, и Саву Бестужева послать". Другая помѣта дьяка Ларіонова 157 г. января въ 4 день, послать государеву грамоту

157 г. января въ 6 день въ грамотѣ Разряда въ Танбовъ къ воеводѣ Андрею Степановичу Вельяминову написано: По нашему указу посланъ къ тебѣ Сава Бестужевъ, а велѣно ему быти съ тобою въ Козловѣ для дозору козловскихъ крѣпостей. . . . . . да съ тобою жъ въ Козловѣ велѣно быти головамъ сотеннымъ и выборнымъ лутчимъ всякихъ чиновъ людямъ, которые у Романа Боборыкина приказано было дѣлать земляныя и деревянныя крѣпости, а кто имяны съ Романомъ Боборыкинымъ были у землянаго и у деревяннаго дѣла, и тѣхъ имена посланы къ тебѣ подъ сею нашею грамотою......

Имена Козлова города сотеннымъ головамъ, которые были въ прошломъ во 155 и во 156 годѣхъ съ стольникомъ и воеводою съ Романомъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ у полковыхъ дѣлъ и у всякихъ деревянныхъ и у земляныхъ крѣпостей: князь Ѳедотъ княжъ Ивановъ сынъ Селеховской, Сунгуръ Кузьминъ сынъ Бордаковъ, Яковъ Сергѣевъ сынъ Шатиловъ, Полуектъ Васильевъ сынъ Бошуриновъ, Василій Антоновъ сынъ Ворыпаевъ, Иванъ Микулшинъ, Алексѣй Ѳедоровъ сынъ Згибневъ, Емельянъ Сибилевъ, Яковъ Сухоревъ, Гарасимъ Сухининъ, Агѣй Башлыковъ, Антипъ Прибытковъ, Донскія слободы Иванъ Службистой, Афанасій Ворыпаевъ. Атаманскихъ сло-

бодъ выборные головы Павелъ Пышкинъ, Клеменъ Резанцовъ, Ивашко Шетай съ товарыщи. Козловцы жъ дѣти боярскіе, которые были написаны за стольникомъ и воеводою за Романомъ Ѳедоровичемъ Боборыкинымъ: Иванъ Дубовицкой, Мосей Смагинъ, Гуръ Полянской, Аврамъ Амосовъ, Григорій Полухинъ, Сафонъ Каншинъ съ товарыщи. Имена выборнымъ головамъ и дѣтямъ боярскимъ въ селѣ Турмасовѣ выборный голова Иванъ Софоновъ, того жъ села дѣти боярскіе Афанасій Дубовицкой, Яковъ Доровской. Въ Донской слободѣ выборный голова Парфенъ Шипиловъ, той же слободы дѣти боярскіе Иванъ Резанъ, Василій Двишковъ, въ селѣ Вызосимскомъ выборный голова Яковъ Матвѣевъ, того жъ села дѣти боярскіе Селуянъ Енковъ, Михайла Трушинъ, въ селѣ Кругломъ выборный голова Григорій Черенковъ, того жъ села дѣти боярскіе Власъ Конюховъ, Тимофѣй Бочаровъ, въ селѣ Епанчинѣ выборный голова Ѳролъ Ходаевъ, того жъ села дѣти боярскіе Іевъ Пѣнинъ, Иванъ Подколзинъ, въ селѣ въ Лежайскѣ выборный голова Иванъ Ретюнской, того жъ села дѣти боярскіе Иванъ Каменской, Астафій Сарычевъ, въ селѣ Красивомъ выборный голова Ермолъ Ворыпаевъ, того жъ села дѣти боярскіе Зиновей Ѳирсовъ, Алексѣй Мячинъ, въ деревнѣ Подгорной выборный голова Захарій Вепринцовъ, въ той же деревнѣ дѣти боярскіе Василій Толстой, Никифоръ Баевъ, въ деревнѣ Подъюрьевской выборный голова Андрей Безсоновъ, въ селѣ Гладкѣ выборный голова Афанасій Ретюнской, того жъ села дѣти боярскіе Иванъ Полянской, Астафій Сарычевъ, въ селѣ Лавровомъ выборный голова Ларіонъ Телѣгинъ, того жъ села дѣти боярскіе Кипріянъ Невзоровъ, Ѳилипъ Слащевъ, въ деревнѣ Радостной выборный голова Артемій Зацѣпинъ, въ той же деревнѣ дѣти боярскіе Ѳедоръ Зацѣпинъ, Григорій Повѣтевъ, въ селѣ Ранинѣ выборный голова Павелъ Раковской, того жъ села дѣти боярскіе Осипъ Казаковъ, Борисъ Полянской, въ селѣ Терновомъ выборный голова Иванъ Галкинъ, того жъ села дѣти боярскіе Сидоръ Ивановъ, Кузьма Панинъ, въ селѣ Вострой Лукѣ выборный голова Андрей Дехтеревъ, того жъ села дѣти боярскіе Ондронъ Золотухинъ, Артемъ Чебатаревъ, Яковъ Лычагинъ, въ деревнѣ Липовкѣ выборный голова Василій Ширяевъ, той же деревни дѣти боярскіе Аверкій Коростелевъ, Томило Уколовъ, въ деревнѣ Гавриловкѣ выборный голова Степанъ Лавровъ, въ той же деревнѣ дѣти боярскіе Михайла Капустинъ, Андрей Казначеевъ, въ селѣ Жидиловкѣ выборный голова Никита Юровъ, Иванъ Смагинъ да сынъ боярской Меркулъ Торабукинъ, въ селѣ Борецкомъ выборный голова Оксенъ Шишкинъ, въ томъ же селѣ дѣти боярскіе Милованъ Купицынъ, Борисъ Говоринъ, въ селѣ

Назарьевѣ выборный голова Павелъ Бошаринъ, въ томъ же селѣ дѣти боярскіе Василій Мурановъ, Микула Боскаковъ, въ селѣ Высокомъ выборный голова Евсевій Сметанниковъ, того жъ села дѣти боярскіе, Иванъ Уровской, Гарасимъ Скворцовъ, въ деревнѣ Топтыкиной выборный голова Сафонъ Мордвиновъ, того жъ села дѣти боярскіе Данило Нестеровъ, Василій Ворыпаевъ, въ селѣ Алаваѣ выборные головы Евсѣвій Махинъ, Романъ Позняковъ, да дѣти боярскіе Архипъ Толмачевъ, Антипъ Прибытковъ, Степанъ Козловъ, Захаръ Колесниковъ, въ селѣ Дубовомъ выборный голова Θедоръ Савинъ, того жъ села дѣти боярскіе Дементій Некрасовъ, Василій Саблинъ, въ селѣ Истобномъ выборный голова Меркулъ Колпаковъ, того жъ села дѣти боярскіе Кондратій Олтобаевъ, Иванъ Подкопаевъ, въ селѣ на Рясѣхъ выборный голова Назаръ Дьяконовъ, да дѣти боярскіе Артемъ Рышковъ, Осипъ Камышниковъ, пятидесятники казачьи Покидъ Деминъ, Василій Егуповъ, Микитка Бекетевъ, Матюшка Бочаровъ, Андрюшка Воляевъ, Васька Баранниковъ, стрѣлецкіе пятидесятники Ивашка Звягинъ, Гаврилъ Ивановъ, Изотко Бѣлкинъ, Изотко Колодезной, пушкарской староста Екимка Тораборинъ.

Лѣта 7157 января въ 7 день, по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу, память боярину князю Семену Васильевичу Прозоровскому да дьякамъ Василью Яковлеву да Микитѣ Головнину. Велѣти имъ дати Савѣ Бестужево отъ Москвы до Танбова и до Козлова, и назадъ до Москвы подводы по указу: посланъ тотъ Сава въ Танбовъ къ Андрею Вельяминову съ государевою грамотою, а изъ Танбова велѣно ему съ Андреемъ Вельяминовымъ ѣхать въ Козловъ для дозору земляныхъ и деревяныхъ крѣпостей [1]).

Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Россіи бьютъ челомъ холопи твои Козлова города сторожевые казаки Самсонка Дѣевъ да Гришка Тишениновъ. Жалоба государь намъ Козлова жъ города на сторожевыхъ казаковъ на Григорья Барыбина да сына его Андрея, да Ивана Зарытовскаго, да на Степана Θилатова. Въ прошломъ государь во 156 году завели они въ Козловѣ заводъ и мятежъ большой, а мы, холопы твои, помня твое государево крестное цѣлованье, въ такой ихъ дурной совѣтъ не пошли, и они, Григорій да Андрей, да Иванъ, да Степанъ съ своими товарыщи ввели насъ къ себѣ въ кругъ у Николы въ Сторожевской слободѣ и насъ, холопей твоихъ, били и увѣчили и оборвали на мнѣ Самсонкѣ 7 руб.

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ, лл. 347—350, 351, 352, 354—358.

15 алт. да ширинку миткалинную цѣна гривна; а на мнѣ, холопѣ твоемъ Гришкѣ, оборвали денегъ 7 руб. да крестъ серебряной промѣну двѣ гривны, да ножикъ съ опояскою, цѣна 5 алт. И въ прошломъ, государь, во 156 году, по твоему государеву указу, присланъ былъ въ Козловъ стольникъ Емельянъ Ивановичъ Бутурлинъ, а велѣно намъ съ тѣми заводчики давать очныя ставки, и мы на нихъ били челомъ тебѣ государю, а въ Козловѣ стольнику Емельяну Бутурлину подавали челобитную и по челобитнымъ у насъ съ ними были очныя ставки, а твоего государеву указу намъ неучинено, а иные ихъ товарыщи отъ того дѣла изъ Козлова бѣгали и стольнику Емельяну Ивановичу не являлись, а мы холопи твои на нихъ извѣщали извѣтъ и явки подали. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея Россіи! пожалуй насъ, холопей своихъ, вели государь по тѣмъ очнымъ ставкамъ и по обыскамъ съ тѣми заводчиками и мятежниками свой государевъ указъ учинить въ нашемъ бою и въ обрывѣ, чтобъ намъ, холопамъ твоимъ, отъ ихъ воровства и воровского заводу и мятежа впредь въ конецъ не погинуть и твоей царской службы не отбыть. Царь, государь смилуйся! На оборотѣ помѣта дьяка Разряда Ларіонова: „157 г. января въ 18 день, выписать изъ Емельянова сыску Бутурлина“.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи въ Козловъ стольнику нашему и воеводѣ Василью Семеновичу Волынскому. Били намъ челомъ козловскіе сторожевые казаки Самсонко Дѣевъ, Гришка Тишениновъ, а сказали: въ прошломъ де во 156 году въ козловской мятежъ сторожевые жъ казаки били ихъ и грабили, а грабежу ихъ взяли Самсонка Дѣева денегъ 7 руб. 15 алт. да шапку, а въ шапкѣ былъ платъ миткалинной цѣна гривна, да на него жъ де взяли запись, что ему о томъ грабежѣ на нихъ не бить челомъ, Гришка Тишенинова грабежу взяли 7 руб. 10 алт. да ножъ съ мусатомъ цѣна 5 алт., и по нашему указу въ Козловѣ Емельянъ Бутурлинъ про тотъ козловской мятежъ и про козловцовъ про воровъ и про заводчиковъ сыскивалъ, а въ Емельяновѣ сыску Бутурлина написано, что козловскіе сторожевые казаки Самсонъ Дѣевъ, Гришка Тишениновъ на козловскихъ же сторожевыхъ казаковъ приносили челобитныя. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ козловскимъ сторожевымъ казакамъ Самсонку Дѣеву, Гришкѣ Тишенинову на козловскихъ же сторожевыхъ казаковъ, на кого они въ своихъ искахъ учнутъ бить челомъ, по сыску Емельяна Бутурлина далъ судъ и сыски всякими сыскалъ накрѣпко и по суду и по сыску Самсонку Дѣеву и Гришкѣ Тишенинову съ козловскими сторожевыми казаками

учинилъ по нашему указу, а на кого именемъ Самсонко Дѣевъ и Гришка Тишениновъ на сторожевыхъ казаковъ въ бою своемъ и въ грабежѣ бьютъ челомъ и съ кѣмъ у нихъ передъ Емельяномъ Бутурлинымъ были очныя ставки, и что тѣ сторожевые казаки на очныхъ ставкахъ съ ними говорили, и что про тѣхъ воровъ и про заводчиковъ сторонніе люди сказывали: и тому посланъ къ тебѣ списокъ подъ сею нашею грамотою. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 января въ 22 день.

И выписано изъ очныхъ ставокъ Емельяна Бутурлина: въ прошломъ во 156 году іюля въ 8 день принесъ челобитную въ Козловѣ къ Емельяну Бутурлину козловской сторожевой казакъ Гришка Ивановъ сынъ Тишениновъ на козловскихъ же на сторожевыхъ казаковъ на Ивашка Данилова сына Зарытовскаго на Степанка Орлова сына Филатова на Гришку Никонова Борыбина, на Степанка Григорьева сына Ѳилипова, на Никонка Андреева сына Гончарова на Савку Дубенцова, на Матюшку Ѳедорова сына Дрямова. Во 156 году, на третьей недѣлѣ Петрова поста, тотъ де Ивашка Зарытовской съ товарыщи его, Гришку, били и грабили, а сняли съ него денегъ 7 руб. 10 алт., да ножъ съ мусатомъ цѣна 5 алт., да въ ту жъ пору били дочь его Анютку; и государь бы его пожаловалъ, на Ивашка Зарытовскаго и на его товарыщей велѣлъ дать сыскъ. А на очной ставкѣ Ивашко Зарытовской, Степанко Черной, Гришка Барыбинъ и въ товарыщей своихъ мѣсто сказали: его-де, Гришку, и дочери его не бивали и не грабливали, а въ томъ-де они не запираются, хотѣлъ-де Гришка Тишениновъ ихъ побить, и они-де отъ себя боронилися.

И Гришка Тишениновъ слался изъ виноватыхъ на Прасковку Парфеньеву дочь да на Татьяну Иванову, на Оленку Ѳедорову, на Ларьку Власова, на Олифатка Гаврилова въ томъ, какъ тотъ Ивашка Зарытовской съ товарыщи, его Гришку и дочерь его били, а они то видѣли.

А Татьянка Иванова, Оленка Ѳедорова сказали: то они видѣли— Ивашко Зарытовской, Стенька Ѳилатовъ, Гришка Борыбинъ, Степанка Ѳилиповъ, Никонко Гончаровъ, Савка Дубенцовъ, Матюшка Дрямовъ, Гришку Тишенинова и дочь его били, а грабежа не видали.

Самсонко Дѣевъ билъ челомъ на сторожевыхъ же казаковъ на Степанка Григорьева сына Ѳилипова, на Агапка Ѳедорова сына Петрунина, на Гришку Борыбина съ сыномъ съ Андрюшкою, на Афоньку Дрямова съ товарыщи: во *156 году іюня въ 14 день*, тотъ де Степанко Ѳилиповъ съ товарыщи, его Самсонка били и грабили и сняли съ него денегъ 7 руб. 15 алт. да шапку, а въ шапкѣ былъ платъ миткалинной цѣна гривна, да на него жъ де взяли запись, что ему

на нихъ не бить челомъ. А Степанко Ѳилиповъ и въ товарыщей своихъ мѣсто сказалъ, что они съ нимъ, съ Самсонкомъ, столкнулись, а не грабили, и записи на него не имывали. Самсонъ жъ Дѣевъ слался изъ виноватыхъ Сторожевой слободы на Ѳилимонка Юрьева, да на Миронка Юрьева Соловья, да на Еремку Петрова, да на Паршика Щербана, то де они видѣли, какъ его, Самсонка, били и грабили. А Степанко Ѳилиповъ на тѣхъ людей изъ виноватыхъ слались же.

А ссылочные люди, на кого Самсонко Дѣевъ и Степанко Ѳилиповъ слались, сказали: то они видѣли, какъ Степанко Ѳилиповъ съ товарыщи Самсонка Дѣева били.

А дьячекъ сказалъ, что онъ запись на Самсонка Дѣева писалъ, и нынѣ де та запись у него Степанка съ товарыщи [1]).

№ 2.

Лѣта 7157 ноября въ 5 день, по государеву, цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи указу на Устюгѣ Великомъ въ приказѣ Сыскныхъ Дѣлъ стольнику князю Ивану Григорьевичу Ромодановскому сказалъ по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича всея Россіи крестному цѣлованью Ярокурскаго стану судимый крестьянинъ Ивашко Исаковъ сынъ Семеновыхъ. Въ прошломъ во 156 году іюля въ 9 день на Устюгѣ Великомъ на посадѣ какими обычаи и кто имяны устюжане ли посадскіе или уѣздные люди и для чего скопомъ и заговоромъ къ воеводѣ къ Михаилу Васильевичу Милославскому ко двору приходили ли и ворота выломили ли и на дворѣ сѣни и клѣти людскіе чуланы все разломали, и животы его разграбили, и сколько какого живота его взяли ли, и кто имяны къ рѣкѣ его Михайла приводилъ, и въ воду съ обрубу кинуть хотѣли ль, и подьячаго Анисима Михайлова у него Михайла въ сѣняхъ кто убилъ до смерти, и тѣло его въ Сухону рѣку вкинули ли, и подьячаго Григорья Похабова у него, Михайла, кто спрашивали ли его убить до смерти, и его Михайла и жену его и тещу къ вѣрѣ приводили ли, что у него Григорья Пахабова не было, и чьи дворы посадскихъ людей разграбили, и сколько какого живота ихъ взяли ли, и на него Михайла и на подьячаго Томила Артемьева и на посадскихъ лутчихъ людей кто хвалилися побить досмерти и на кого именемъ, земскаго судейку Ѳедора Воинова волокли въ воду и за что его волокли, и кто въ колокола сполохъ звонилъ: про то я Ивашка

---

[1]) См. въ томъ же столбцѣ, лл. 368—374.

не вѣдаю потому, что я въ *Прокопьевъ день и назавтрее Прокопьева дни* на Устюгѣ не былъ, въ деревнишкѣ своей въ то время работалъ, а наша деревнишка отъ Устюга 40 верстъ, то мои и рѣчи. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ Спасской Ярокурской попъ Семіонъ вмѣсто Ивана Исакова по его велѣнью руку приложилъ [1]).

№ 3.

Подалъ князь Осипъ Щербатой письмо про сказку Томскаго казака Ивашка Лаврентьева, что де онъ сказывалъ, пришедъ изъ Нарыма, Ильѣ Бунакову *про Московскую смуту*, а сказывалъ де тѣ вѣсти во 157 году, а въ письмѣ пишетъ: Декабря въ 28 день пришелъ изъ Нарыма Томской казакъ Ивашко большой Лаврентьевъ и пришедъ на дворъ къ Ильѣ Бунакову, и Ильѣ расказывалъ про московскія вѣсти какъ онъ былъ Ивашко въ Нарымѣ, и при немъ де Ивашкѣ пришли въ Нарымъ изъ Сургута сургутскіе казаки и ему Ивашку и нарымскимъ многимъ людямъ сказывали московскія вѣсти, что на Москвѣ учинили чернь и стрѣльцы надъ бояры и надъ многими людьми и какъ домы грабили и побивали, какъ сошлись къ нему, Ильѣ, совѣтники его Осташка Люпа, Тимошка Хромой съ товарыщи и иные многіе люди, и онъ, Илья, его Ивашковы вѣсти сказывалъ всѣмъ людямъ въ слухъ: на Москвѣ чернь стала въ скопѣ и бояръ побили, и хотѣли де боярина Бориса Морозова убить, а Ивановича не молылъ, а домы де многихъ грабили, а здѣся де не вдорого меня Оську съ товарыщемъ съ дьякомъ съ Михайломъ Ключаревымъ да Петра Собанскаго съ товарыщи убить, и домы наши разграбить все, *а на Москвѣ де государь самъ выходилъ на Лобное мѣсто—упрашивалъ де его у черни Бориса Морозова, чтобъ де его не убили и для того его Бориса Морозова велѣлъ сослать на Бѣлоозеро*; *а какъ де пріѣхали къ Москвѣ челобитчики Ѳедька Пущинъ съ товарыщи, въ самое смятеніе, какъ всколыбалася чернь на бояръ*, и ихъ де, Ѳедьку Пущина съ товарыщи, распрашивалъ государь самъ и жаловалъ де ихъ сукнами да дорогами и дано де имъ государево жалованье кормъ большой, и выходъ. Изъ Ильина двора вышелъ Бунакова казакъ Карпунька Сухорукъ, и тѣ его Ильины слова сказывалъ моему Оскину человѣку Матюшкѣ Петрову и служилымъ многимъ людямъ сказывалъ же, да того жъ числа, вышедчи изъ его жъ Ильина двора на базаръ, сказывалъ многимъ люцямъ пѣшій казакъ Медвѣдко Пешникъ да дѣти

---

[1]) См. М. А. Мин. Иностранныхъ дѣлъ, приказныя дѣла, связка № 84.

боярскіе Григорій Пущинъ, да Романъ, да Василій Старковы да казаки Василій Якимовъ, да Семенъ Вязига, подьячій Иванъ Кинозеровъ, сказывали тѣ жъ рѣчи, а слышали де они у Ильиныхъ совѣтниковъ у Ивашка Попадейкина съ братомъ его меньшимъ, да у Максимка, да у брата его Ивашка Аргуновыхъ, да и у многихъ Ильиныхъ совѣтниковъ тѣ же рѣчи, а сказываютъ, что они тѣ слова слышали у него, Бунакова. Подписалъ князь Осипъ Щербатой. На оборотѣ помѣта: 160 г. декабря въ 16 день, подалъ на очной ставкѣ князь Осипъ Щербатой.

И Илья Бунаковъ, выслушавъ того письма сказалъ: въ прошломъ во 157 году томской казакъ Ивашка большой Лаврентьевъ изъ Нарыма въ Томской пришелъ и сказывалъ ему, Ильѣ: слышалъ де онъ, Ивашка, въ Нарымѣ отъ прохожихъ людей—сосланъ де съ Москвы бояринъ, а куды и кто имянемъ сосланъ, того де онъ не вѣдаетъ, а иныхъ де вѣстей ему никакихъ не сказывалъ, а такихъ де смутныхъ рѣчей, что написано въ князь Осиповѣ письмѣ онъ, Илья, никому не сказывалъ и про боярина про Бориса Ивановича Морозова никакихъ непригожихъ рѣчей неговаривалъ и про князь Осипа де, и про дьяка Михаила, да про Петра Собанскаго съ товарыщи, что ихъ не вдорого побить и домы ихъ разграбить, не говаривалъ и иныхъ де непригожихъ рѣчей онъ, Илья, ничего не слыхалъ, и во всѣ люди никому не говаривалъ.

И князь Осипъ билъ челомъ: сказываетъ де Илья, что онъ отъ Ивашка большаго Лаврентьева никакихъ рѣчей про московскую смуту не слыхалъ и никому не сказывалъ, а онъ де, Илья, посылалъ того Ивашка изъ Томскаго въ Нарымъ для московскихъ вѣстей нарочно провѣдывать, что учинилося надъ челобитчики надъ Ѳедькою Пущинымъ съ товарыщи, а послалъ де онъ того Ивашка въ Нарымъ въ августѣ или въ сентябрѣ мѣсяцахъ, а пришелъ на лыжахъ въ великій постъ или передъ великимъ постомъ, какъ де Ивашка московскія вѣсти отъ сургутскихъ казаковъ услышалъ, и онъ съ тѣми вѣстьми въ Томской и пришелъ, и въ томъ онъ, князь Осипъ, слался того Ивашка на кожу.

И Илья сказалъ, что онъ, Ивашка Лаврентьевъ, изъ Томскаго въ Нарымъ для московскихъ вѣстей не посылывалъ, а посылалъ де его съ табачнымъ головою съ Харламомъ Оконичникомъ до Нарыма въ провожатыхъ двухъ или трехъ человѣкъ, того онъ не упомнитъ, а посланы де они по послѣднему водяному пути, а назадъ пришли зимнимъ путемъ, а о кою пору въ Томской пришелъ, того онъ не упом-

питъ, а для чего въ Нарымѣ мѣшкалъ, того онъ не вѣдаетъ, а вѣдомо де про то всему городу.

И князь Осипъ сказалъ: которые де служилые люди посыланы провожать Харлама Оконичника, и тѣ де служилые люди провожали Харлама до Сургута и назадъ въ Томской пришли водянымъ путемъ, а Ивашка де Лаврентьевъ съ Харламомъ въ провожатыхъ не были и жилъ все въ Нарымѣ, а посланъ для вѣстей; а что де Илья слался на Томской городъ, и онъ де, князь Осипъ, шлется на Нарымской городъ, гдѣ онъ Ивашко для вѣстей былъ, и какъ де тотъ Ивашко вѣсти услышалъ у сургутскихъ казаковъ, и онъ де съ тѣми вѣстьми и пошелъ въ Томской, а на томскихъ де людей онъ, князь Осипъ, не шлется потому, что и напередъ де того его челобитье на нихъ есть; а что де Ивашко, пришедъ въ Томской, сказывалъ и тѣ де вѣсти, которымъ людямъ Илья сказывалъ, и онъ, князь Осипъ, шлется на тѣхъ людей, кому онъ тѣ вѣсти сказывалъ, а Илья па тѣхъ людей не слался, а сказалъ, что де тѣ люди князь Осипу друзья...... [1])

156 года мая въ — день, въ Нарымскомъ острогѣ въ съѣзжей избѣ воеводѣ Афонасью Самойловичу Нарбекову кузнецкаго острогу сынъ боярской Романъ Гражевской да служилый человѣкъ Макарко Дементьевъ сказали словесно: ѣхали де они мимо Томскаго города и въ Томскомъ городѣ учинилася большая смута [2]) воеводѣ князю Осипу Ивановичу Щербатому сынъ боярской Ѳедька Пущинъ да пятидесятникъ Ивашка Володимiровъ съ товарыщи своими скопомъ и заговоромъ отказали и въ съѣзжую избу ему, князь Осипу Щербатому ѣздить не велѣли, и нынѣ де воевода князь Осипъ Щербатой сидитъ отъ нихъ въ осадѣ никуда съ двора не ѣздитъ. А многiе де тому сыну боярскому Ѳедькѣ Пущину съ товарыщи говорили, что они такой воровской заводъ завели скопомъ и заговоромъ не дѣломъ, и они де тѣхъ людей, которые отъ такого воровства унимали, били ихъ и животы ихъ грабили и многихъ де ихъ въ тюрьму пересажали, и нынѣ де многiе сидятъ въ тюрьмѣ, а иные де за пристава подаваны и многимъ де велѣли къ челобитной сильно руки прикладывать на воеводу на князь Осипа Ивановича Щербатаго, и чаятъ де впредь отъ тѣхъ заводчиковъ отъ Ѳедьки Пущина съ товарыщи большаго дурна и крови.

---

[1]) См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 469. Обозрѣнiе столбцовъ и книгъ Сибирскаго приказа Н. Н. Оглоблина. Вторая книга Чтенiй за 1895 годъ, стр. 193.

[2]) Эта смута учинилась 21 мая 156 года. См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 307, лл. 420, 421.

А которые де по государеву указу отъ воеводъ изъ остроговъ Томскаго разряду въ Томской ко князь Осипу Щербатому съ государевыми дѣлами съ отписками прiѣзжаютъ, и тотъ де томской сынъ боярской Өедька Пущинъ да пятидесятникъ Ивашка Володимiрецъ съ товарыщи своими, которые тотъ воровской заводъ завели, съ отписками ко князь Осипу не пропущаютъ. А *и съ ними де, съ Романомъ, изъ Кузнецкаго острога отъ воеводы отъ Афанасья Сытина въ Томской для государева дѣла отписки къ воеводѣ князю Осипу Щербатому были*, и они де у нихъ тѣ отписки, взявъ сильно, и отдали воеводѣ Ильѣ Бупакову и дьяку Борису Патрекѣеву, и къ воеводѣ ко князь Осипу Щербатому съ отписками ходить имъ не велѣли. А *говорилъ де ему сынъ боярской Өедька Пущинъ съ товарыщи: будетъ де вы пойдете ко князю Осипу Щербатому или де возьмете у него какое письмо съ собою, и мы де васъ побьемъ до смерти.* А воевода Илья Бунаковъ и дьякъ Борисъ Патрикѣевъ сидятъ не въ государевѣ въ съѣзжей избѣ за городомъ на казачьемъ на Девятого дворѣ Семенова сына Халдея; а сами ли воевода Илья Бунаковъ и дьякъ Борисъ Патрекѣевъ не въ государевѣ въ съѣзжей избѣ сидятъ, гдѣ преже сего сиживали, или кто ихъ заговоромъ сильно посадили того, де они невѣдаютъ. А были де они у воеводы у князь Осипа Щербатого въ тай, и онъ де имъ приказывалъ словесно, чтобы они по городамъ и по острогамъ воеводамъ и приказнымъ людямъ сказывали про такой воровской заводъ и скопъ и заговоръ, чтобы въ такомъ воровскомъ заводѣ государевымъ дѣламъ порухи и мѣшканья не было или про такой воровской заводъ не свѣдали бъ колмацкiе и иныхъ земель люди, чтобы подъ Томской городъ и подъ остроги войною не пришли и никакой бы шкоты надъ государевымъ городомъ и остроги не учинили. А письма де у воеводы у князя Осипа Щербатаго, о томъ взять они не смѣли боясь смертнаго убойства отъ тѣхъ заводчиковъ отъ Өедьки Пущина съ товарыщи. На оборотѣ написано: Къ сей сказкѣ къ словесной Романъ Гражевской, кузнецкой сынъ боярской и вмѣсто Макара Дементьева руку приложилъ [1]).

[1]) См. М. А. М. Ю. Сибирскаго приказа столбецъ № 269, на 2 склейкахъ.

МЯТЕЖЪ 1648 Г.

Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ **А. Н. Зерцаловъ.** (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1896 г., кн. II, томъ 177-й).

Москва, въ Университетской типографіи, 1896, г. 8°, стр. IV+36.

А. Н. ЗЕРЦАЛОВЪ.

Къ исторіи мятежа 1648 года въ Москвѣ и другихъ городахъ. Сообщилъ **А. Н. Зерцаловъ.** (Изъ Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, за 1896 г., кн. II, томъ 177-й).

Москва, въ Университетской типографіи, 1896, г. 8°, стр. IV+36.

СОДЕРЖАНІЕ:

СОДЕРЖАНІЕ:

Предисловіе, стр. 1—IV.

Документы, стр. 1—36.